Е 43
713

Зиновьев Г. Основные задачи ленинского комсомола.

АР
3-635
Основные задачи

Г. ЗИНОВЬЕВ

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1924

Е43 — 713

Г. ЗИНОВЬЕВ

335.4(47)

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ ____ г.

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ
Инв. № 49116/8°

С.ф. 1351

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1-9-2-4

Главлит № 25491. Москва. Тираж 20.000 экз.

Типография «9-е Января», Яуз. мост, Серебряническая наб., 23а.

Основные задачи Ленинского Комсомола.

(Доклад на всесоюзном с'езде РЛКСМ 12 июля 1924 г.).

Товарищи, в виду переименования вашего союза, я позволю начать доклад с поздравления. Да здравствует Ленинский Комсомол! Ура! (Аплодисменты. Оркестр).

Тема, возложенная на меня, почти безбрежна. После переговоров с некоторыми руководящими членами президиума, я позволяю себе предположить, что большинство делегатов, а, может быть, и все знакомы в основном с прениями, бывшими на XIII-м с'езде нашей партии, в том числе, вероятно, и с политическим отчетом ЦК. Я предполагаю, что некоторым из вас не беззвестна также недавно вышедшая книжка, излагающая мои взгляды на задачи молодежи. В виду этого, я позволю себе предполагать многое уже известным и буду в области оценки международной политики и внутреннего положения нашей страны лишь дополнять то, что довелось сказать в последних выступлениях, и подчеркивать преимущественно то, что имеет непосредственное отношение к задачам молодежи. Само-собой понятно, что определить задачи молодежи на ближайший период с'езд наш может только при оценке хотя бы в самых основных чертах нашего международного положения и внутренней политики в нашем Союзе Советских Социалистических Республик.

Между 5 и 6-м с'ездом РЛКСМ лежит больше, чем полтора года. Это было время, полное крупнейших событий. На 5-м с'езде вопрос о нэп'е в частности был далеко еще не ясен и наша молодежь тогда болезненно переживала первые отрицательные проявления, связанные с его введением. Война только что кончилась. Никто еще не знал, насколько длительна наша передышка.

Обстановка, в которой начинает работу нынешний с'езд, во многих отношениях различна. В целом ряде областей мы уже подводим довольно ясный, наглядный конкретный итог.

Десятилетие империалистской войны.

Возьмем международное положение. На-днях исполнится десять лет со времени начала империалистской войны. Пятый конгресс Коминтерна постановил превратить эту годовщину в возможно более внушительную массовую демонстрацию против буржуазии и соц.-демократов—виновников кровавой войны.

Как много, однако, произошло перемен за эти годы. Десять лет в жизни отдельного человека, разумеется, довольно много. Ну, скажем, юный пионер, говоривший только что со стола президиума, несомненно, через десять лет будет говорить уже не со стола и бесспорно сделает громадный шаг в своем развитии. В личной жизни десять лет много. Но в общественной—это не такой большой срок.

И что же мы видим? Десять лет тому назад в начале войны мы, коммунисты, были одиночками в буквальном смысле этого слова. В международном движении молодежи нас можно было перечесть по пальцам. Сравните то время, когда покойный Владимир Ильич должен был собирать в маленький кружок из семи человек цюрихских юношей для того, чтобы из них организовать ячейку молодых товарищей, способных бороться против войны, и сравните их с нынешним КИМ'ом, с вашим с'ездом, с теми могучими

громадными достижениями, какие сделало движение молодежи, хотя бы в одной только нашей стране.

Новая конференция Антанты мира не даст.

16 числа с. м. открывается конференция Антанты, посвященная вопросу о способах ликвидации войны, главным образом, вопросу о реализации так называемого заключения экспертов, которое вам в общих чертах, вероятно, хорошо известно. Его иначе нельзя рассматривать как попытку ограбить Германию в первую очередь, и возложить вообще тяготы войны на трудящиеся массы во всех других странах. Очень вероятно, что на этой конференции будут не только говорить о том, под каким соусом скушать Германию, но и о том, нельзя ли учинить «единый фронт» против СССР. Нет никакого сомнения в том, что весь II Интернационал с симпатией будет следить за работой этой конференции, начинающейся 16 числа, и окажет ей всяческую моральную поддержку. Он остается верен себе. Ничем нельзя было так напомнить о предательстве II Интернационала во время войны, как именно его поведением в связи с предстоящей конференцией. Попытка изобразить заключение экспертов, как победу пацифизма, победу разума, как средство демократическим мирным путем изжить последствия войны, эта попытка со стороны II Интернационала, является таким же чудовищным предательством и обманом народных масс, каким был лозунг защиты отечества в империалистскую войну, с той, надеюсь, разницей, что теперь слой народных масс, которые будут обмануты агитацией социал-демократии, окажутся гораздо менее многочисленными, чем 10 лет тому назад.

Я знаю, товарищи, что комсомольцы вообще, и наши в частности, не привыкли особенно интересоваться международными конференциями Антанты, да я и не советую весьма за ними следить. Их было десятки за это время; у нас есть дела поважнее, что и говорить. Но мне кажется, что к 10-летию войны,

эта конференция явится весьма наглядным примером современного положения и в виде исключения, комсомольцам следует ею заинтересоваться. Особенно это необходимо потому, что в вопросах войны поколение комсомольцев непосредственно заинтересовано; заинтересовано больше, чем кто бы то ни было.

Помни о войне.

Вспоминаю, когда при выработке устава Коминтерна, Владимир Ильич говорил нам: вставьте в устав тезисы о том, что надо помнить о войне. Он оставлял в стороне возражение, исходившее из архитектоники: устав пишется для выработки организационных норм и в нем как-будто бы не место вопросам о войне. Но вы понимаете, товарищи, смысл этого напоминания в устах Владимира Ильича, которое, и было принято Коминтерном. В этом уставе вы найдете специальное положение о том, что нам необходимо помнить о первой мировой империалистской войне, не забывать ее уроков. Вот этот абзац:

> „Помни об империалистской войне. Вот первое, с чем обращается Коммунистический Интернационал к каждому труженику, где бы он ни жил, на каком бы языке он ни говорил. Помни о том, что, благодаря существованию капиталистического строя, небольшая горсточка капиталистов имела возможность в течение четырех долгих лет заставлять рабочих различных стран резаться между собою. Помни о том, что буржуазная война ввергла Европу и весь мир в страшнейший голод и нищету. Помни о том, что без свержения капитализма повторение таких разбойничьих войн не только возможно, но и неизбежно"

Мне кажется, что теперь к 10-летию этой войны крайне уместно вспомнить этот лозунг: «Помни о вой-

не». Люди так устроены, что они довольно скоро забывают даже такие события, как мировая война. Уже притупляется впечатлительность даже в этой области. А между тем мы политически заинтересованы в том, чтобы сейчас миллионы и десятки миллионов молодежи во всем мире вспоминали об империалистской войне, ибо они больше всего заинтересованы, но и больше всех будут отвечать, если вспыхнет война.

Потери от последней войны.

Вот передо мною некоторые цифры, которые не вредно напомнить международной молодежи к 10-летию войны. Всего в 16-ти воевавших армиях было мобилизовано 69.661 тысяча солдат. Из них потеряно убитыми, ранеными и взятыми в плен—37 миллионов, причем одних убитых около десяти миллионов (округляю цифры). Не больше, не меньше.

Взгляните на возрастный состав армий. Каковы были армии во время империалистской войны? Вы знаете, что в особенности в последние годы войны буржуазные страны мобилизовали всех до последнего человека; вопрос шел даже о мобилизации женщин. Во Франции было мобилизовано 32 возраста (с 1900 г. и ниже), в Англии—23 возраста, в Германии—28 возрастов и т. д. Состав армий империалистской войны был, однако, в значительной степени молодняцким. Во Франции мобилизовали с 18 лет, в Англии тоже, в Германии дело дошло до семнадцатилетних, в старой царской России с 19-ти лет, в Румынии с 19-ти лет и т. д. Таким образом, очень большое крыло всех армий империалистской войны состояло из молодежи, начиная с 18-ти и даже 17-ти лет. Я думаю, что, если взять возраст с 17-ти до 24-х лет, то из 69 миллионов мобилизованных, вероятно, до 20—25 миллионов принадлежало к тому возрасту, который входит у нас в союз молодежи, и, стало-быть, из числа 37 миллионов пострадавших, во всяком случае мы насчитаем около 10 миллионов молодняка (смотри приложение № 1 и 2).

Теперь возьмем состав постоянных армий так называемого мирного времени. Во Франции эта армия состоит из призывных 20—21 г., в Англии—от 18 до 25 лет, в Германии от 17 до 23 лет, в Польше с 23 лет и т. д. Другими словами, товарищи, армии мирного времени, те армии, которые стоят сейчас под ружьем и которые тоже охватывают не один миллион людей, они почти сплошь состоят из молодежи. По возрастному составу армии империалистских держав это—комсомол в международном масштабе, это КИМ. Жаль только, что не все они входят действительно в КИМ, так как здесь мы имеем вполне подходящий об'ект для образования союза молодежи.

Эти цифры убедительнее всего говорят о том, насколько молодежь непосредственно заинтересована в вопросах войны и мира. Вот почему, товарищи, придется волей-неволей интересоваться и такими событиями, как попытка сейчас на международной конференции Антанты разрешить «мирным» путем вопросы войны. Я думаю, что нам прежде всего необходимо в международном масштабе приковать внимание молодежи к этому вопросу. Tua res agitur—«о твоем деле идет речь».

Здесь прежде всего решается судьба молодого поколения, комсомола в широком смысле этого слова. Во всех этих комбинациях торгуют головами миллионов и миллионов молодых людей действительных и возможных членов комсомола. Десятилетию войны нам необходимо уделить соответствующее внимание и необходимо вставить его в международную рамку.

Между фашизмом и «рабочими правительствами».

Вы знаете, вероятно, в основных чертах оценку международного положения, данную 5-м конгрессом Коминтерна. Я бегло восстановлю ее в вашей памяти. Она—ключ к пониманию наших задач, быть может, на годы. 5-й конгресс характеризует его формулой «между фашизмом и «рабочими правительствами», ра-

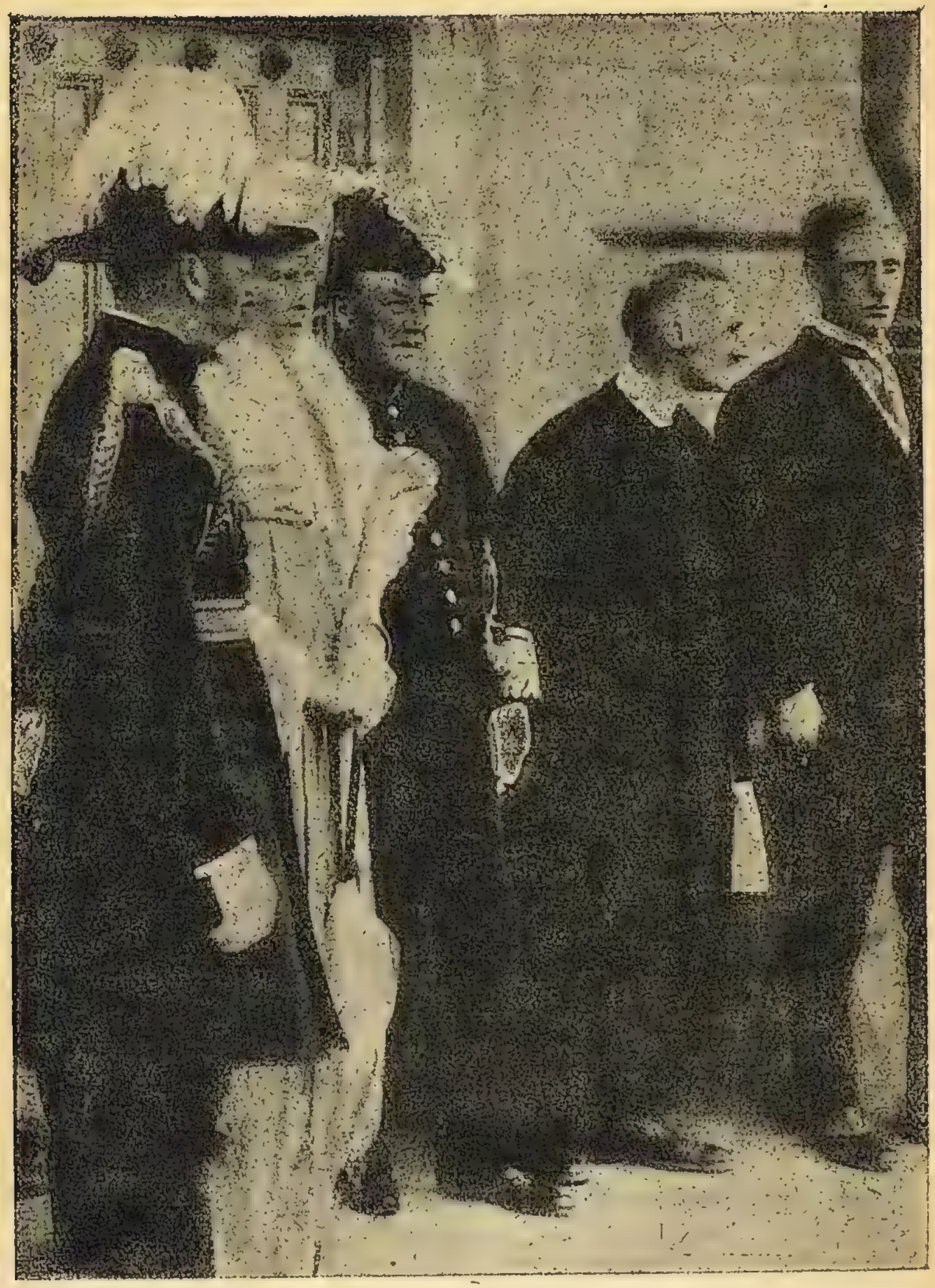
Два короля, две королевы и социалист-премьер.

Во время посещения румынских королевских особ (короля Фердинанда и королевы Марии) в Лондоне присутствовали премьер и секретарь парламента—оба в придворных ливреях. Королевы целуются, а короли обмениваются сердечным рукопожатием.

бочими в ковычках, конечно. Мне кажется, что эта формула в достаточной мере освещает истинное положение вещей. Маятник качается между этими двумя полюсами.

Нынешнее положение буржуазии таково, что она не может управлять старыми средствами, она вынуждена искать каких-то новых способов управления. Мы наблюдаем в целом ряде стран колебание маятника между фашизмом и «рабочей» партией. Почему буржуазия опирается на фашизм—этого доказывать на вашем с'езде незачем. Совершенно ясно, что она вынуждена прибегать к нему в трудные моменты, когда не может справиться старыми парламентскими методами, когда в порядке дня ставится штык, грубое насилие, когда ей приходится опираться на такой режим, как диктатура Муссолини.

Но что ново в современной обстановке—это необходимость буржуазии опираться на так называемые «рабочие» партии. Мы уже наблюдали этот эксперимент во время войны. Тогда буржуазия умело использовывала меньшевиков одной страны против другой. Теперь положение иное. Теперь так называемое «мирное», «нормальное» время и мы видим в целом ряде стран необходимость для буржуазии прибегать к такому методу, как использовывание «рабочих» партий. Тут нужна была эволюция двухсторонняя. С одной стороны, необходимо было, чтобы буржуазия почувствовала, что она непрочно сидит у власти, что назревает революционный процесс, а с другой, необходимо было, чтобы сами социал-демократы проделали такую эволюцию вправо, в сторону буржуазии, дабы последняя могла себе позволить эту роскошь. Социал-демократия такую эволюцию в действительности совершила, повидимому, даже в большей пропорции, чем можно было бы ожидать.



Англ. король и королева вместе с „рабочим“ министром принимают государственного секретаря Америки Хьюга. Снимок показывает английскую королевскую чету и „рабочего“министра Артура Гендерсона в полной парадной форме, принимающих американских делегатов во главе с Хьюгом.

Международный меньшевизм стал правой рукой буржуазии.

Взгляните хотя бы на то же самое английское «рабочее» правительство (пример этот становится уже почти заезженным). Я думаю, что можно ограничиться только одной маленькой иллюстрацией для того, чтобы проследить разительный путь, пройденный международной социал-демократией. В нынешнем т. н. английском рабочем правительстве Макдональд и пр. играют крупную скрипку; но у нас меньше знают о некоторых других именах, о которых я хочу здесь напомнить. Вот два примера: Томас Грифит, бывший рабочий металлист, секретарь Южно-Уэльского отдела профсоюза металлистов. Какие же функции он исполняет сейчас в рабочем правительстве в Англии? Он не больше, не меньше, как казначей королевского домашнего хозяйства (смех). Другой английский меньшевик Элен Паркинсон с десяти лет работал на шахте, затем сделал самую обычную для чиновника рабочего движения в Англии карьеру. Был чиновником союза углекопов в Ленкшайре, затем стал членом совета муниципалитета своего городка, затем добрался до должности депутата в парламенте и, наконец, занял видное место в рабочем правительстве... контролера королевского домашнего хозяйства (смех). Говорят, при царе даже Трепов тяготился такой должностью.

Теперь во всех иллюстрированных английских журналах вы можете наблюдать этих выходцев из рабочей среды, изображенных в расшитых мундирах, в дурацкой шапке с плюмажем, с палкой выше своего лба и с расплывшейся идиотской самодовольной улыбкой, что, дескать, мол, попал на такое место. (Аплодисменты, смех).

Как сообщают английские газеты, недавно была одержана большая «победа» рабочим правительством. Король уступил и издал приказ, согласно которому можно являться ко двору не в расшитых золотом ко-

стюмах, а в черных сюртуках, со штанами до колен, в черных шелковых чулках, а для дам английского рабочего правительства разрешено ходить без шлейфов (смех). Вот великая победа идеи английского меньшевизма над идеей монарха! (Аплодисменты). Эти две фигуры Томаса Грифта и Элен Паркинсона (я взял нарочно людей, вышедших из рабочей среды) символизируют «революцию», проделанную меньшевизмом, верхушкой рабочей демократии, являющейся основой 2-го Интернационала и позволяющей буржуазии сейчас в международном масштабе опираться не только на солдафонов, но и на «рабочих правителей», вроде указанных мною типов.

Да, международное рабочее движение, международная политика проходят ныне через своеобразные этапы. *Международный меньшевизм настолько созрел, перезрел, что он становится теперь прямой ступенькой для буржуазии.* Но, товарищи, само собой понятно, что буржуазия чувствует, что эта ступенька—меньшевизм — гнилая. Буржуазия не стала бы на нее, если бы нашлась более солидная. Здесь нагляднее всего проявляется двухсторонность этого процесса. С одной стороны, догнивает международный меньшевизм не только среди рабочей демократии, но и в рабочем лагере, при дворе короля Георга; с другой—буржуазия в лице наиболее солидных представителей, как Ллойд-Джоржа, Эррио и др., считает, что необходимо повести реформистскую политику.

Две системы политики у буржуазии.

Покойный Владимир Ильич указывал нам, когда этот процесс еще начинался, что у международной буржуазии намечаются два метода политики. Один можно было бы условно назвать реформистским, другой—тоже условно—открытой реакцией. Персонально первый—олицетворялся долгое время Ллойд-Джоржем, а второй—грубый, солдафонский, долгое время возглавлялся Пуанкаре.

Эти две системы политики у буржуазии наметились к концу войны и в начале послевоенного периода в результате того, что она убедилась в негодности старых методов управления. Война нанесла твердыням буржуазии сильный удар, от которого ее политический строй не может справиться обычными методами, хотя бы с той своеобразной эпохой, которую мы называем «эрой патриотического пацифизма». Все своеобразие современной обстановки заключается в том, что буржуазия колеблется между методами грубого подавления всяких прогрессивных начинаний не только революционного, но и эволюционного характера и прибегает к реформистским методам, отцом которых является Ллойд-Джорж и которые привели к образованию так называемого «рабочего» правительства.

Не надо быть пророком, чтобы предвидеть в ближайшие годы в десятках стран приход к власти 2-го Интернационала. И этот период не будет эрой расцвета мира и пацифизма, а выльется в бешеную подготовку похода против рабочего класса. Под ширмой «рабочего» правительства будет итти безумная подготовка к вооружению и к новым войнам. Социал-демократия будет становиться все более фашистской: она переродит самого Ирода. В этом заключается своеобразие момента и в этих рамках приходится Союзу Советских Социалистических Республик бороться на международной арене. На XIII Партийном С'езде мы расценивали наше международное положение как довольно благоприятное. Таким оно осталось и сейчас. Что прибавилось нового за этот период?

Лондонская конференция.

Новое—это переговоры в Лондоне и отношение к нам правительства Эррио. Вы более или менее внимательно следите за переговорами и видите, что за последние дни там появился в газетах новый термин—бонхольдеры. Вы, может быть, спросите, что это за чудовище? Можно сказать, пишется бонхольдеры, а чи-

тается шейлоки. Бонхольдер—это держатель русских ценностей, русских бон. Это—те самые господа, которых жестоко обидела наша революция, отняв у них очень многое.

Последнее время нашей делегацией была сделана попытка переговорить не с приказчиками капитализма в лице Макдональда, а с самими хозяевами, капиталистами, с этими крокодилами, называемыми бонхольдерами. Макдональд направил нашу делегацию к ним и сказал:—Я всей душой, я готов, но вы знаете, у нас другая система собственности, чем у вас, и вам придется поговорить с самими собственниками. Мы не имели никаких иллюзий насчет того, что выйдет из этого разговора, но тем не менее разговор состоялся.

Эти господа бонхольдеры, когда увидели, что за один стол с ними сели представители нашего рабочего правительства, сначала выступали более или менее дезорганизованно, затем их аппетиты разожглись и они решили, что должны получить по крайней мере 100% того, что считают потерянным за революцию, а на худой конец согласились бы на 50%. Теперь можно подвести итог этой «дискуссии» с этими почтенными бонхольдерами. Я думаю, что не ошибусь, если выскажу предположение, что ей в самом ближайшем времени придет конец, если уже не пришел. Достаточно времени было потрачено на разговоры с этими почтенными господами. Шейлок всегда останется Шейлоком. Они могут получить от рабочего правительства нашей страны некоторое возмездие за то, что революция у них отняла, но лишь в том случае, если они сами поймут, насколько безрассудна их теперешняя точка зрения. Сейчас переговоры на Лондонской конференции сосредоточились на предоставлении нам займа. Я думаю, что они дадут новый заем нашей стране, так как это и в их же собственных интересах.

Обязательство Советского правительства это нечто более серьезное, нежели гарантии Керенского или Ни-

колая 2-го, или любого теперешнего буржуазного правительства.

Не надо быть пророком, дабы видеть, что в ближайшее время переговоры должны войти в новую фазу развития. Вопрос стоит ясно перед Англией. Прежде всего на кого опирается почтенный Макдональд? Мы спрашиваем, есть ли в Англии правительство или абсолютно все зависит от кучки бонхольдеров? Есть ли в Англии рабочее правительство, представляет ли оно кого-нибудь, берется ли кто-нибудь отвечать за то, чтобы переговоры велись от правительства к правительству, от страны к стране? Или все это совершенная фикция и достаточно бонхольдерам сморщить брови, чтобы Макдональд полез под стол? (Аплодисменты).

Макдональд и компания, повидимому, не прочь тянуть переговоры в течение всего того времени, пока они будут министрами. Что же, подождем и мы. Над нами не каплет. Во всяком случае небезынтересно знать, кто хозяин в современной Англии. Десять или двенадцать капиталистов бонхольдеров (в чем мы не сомневаемся) или Макдональд, то-есть «рабочее» правительство? Макдональд достаточно взрослый человек, пора показать чего стоит действительно это правительство. (Аплодисменты).

Почему Эррио затягивает наше признание?

Кое-что «новое», товарищи, замечается во Франции. Там победа левого блока: Эррио у власти. В прошлом году он был у нас и расточал свои симпатии к нашему Союзу направо и налево. Казалось, что когда Эррио придет к власти, он признает СССР немедленно, ибо это было бы в интересах Франции. Однако, этому мы не особенно верили и поэтому нисколько не разочарованы тем, что Эррио уже несколько недель у власти, а признания до сих пор нет. Попытаемся отдать отчет, почему Эррио до сих пор не выступает с определенным заявлением.

Мы предполагаем, что тут два мотива. Первый—Эррио желает политически помазать по губам Пуанкаре и К-о и показать, что он нисколько не худший «патриот» нежели сами члены «национального блока». Другими словами, он умеет вести такую ограниченную международную политику, какую вел Пуанкаре. А если почтенному Эррио не дают спать лавры Пуанкаре в области международной политики, мы охотно их уступаем ему и за ними нисколько не гонимся. Итак, это одна причина, один мотив,—выслужиться перед черносотенными зубрами.

Вторая—повидимому, наиболее важная, заключается в том, что эти господа серьезно вообразили, что, если они немножко подождут, то они сумеют с нас содрать чуть ли не миллиарды рублей, при чем они настолько наивны, что эти разговоры с бонхольдерами в Лондоне приняли за нечто обнадеживающее их и они воображают, что, если им удалось содрать с Германии, то сдерут и с нас определенное количество миллионов или даже миллиардов. Смешные, наивные надежды!

Они победили Германию и с нее получили не все, что надеялись получить, нас же не победили и никогда не победят (аплодисменты), а мечтают содрать миллиарды.

Мы будем ждать совершенно спокойно развития парламентской комедии во Франции. Мы марксисты. Мы не придаем никакого решающего значения признанию де-юре. Мы знаем, что вначале было дело. Вначале мы взяли «свою» буржуазию за горло, положили ее на обе лопатки, создали Красную армию, создали Советское государство,—это было серьезное для нас дело. Мы нисколько не опечалимся, если целый ряд буржуазных государств еще несколько лет нас не будут признавать де-юре. И именно для того, чтобы оттенить действительное положение вещей, дабы было ясно международному рабочему классу в чем суть, это даже не худо.

Что нас интересует, так это международная торговля, международный рынок, международные коммерческие отношения, но на этот счет нам беспокоиться не приходится. В этом отношении дело развивается довольно успешно и, если у нас будут ресурсы, чтобы торговать, то эта торговля будет продолжаться довольно успешно.

Буржуазная печать о V конгрессе.

Я хотел бы только еще привести один штрих для характеристики отношения международной буржуазии к росту коммунизма, к росту Коминтерна. Если вы возьмете международную прессу, то ясно увидите, как международная буржуазия лязгает зубами от ненависти к Коммунистическому Интернационалу. «Таймс», «Морнинг Пост» и ряд других буржуазных газет посвятили целый ряд статей нашему конгрессу. Вот как буржуазия в своей печати изображает то, что происходило на нашем конгрессе.

«Резолюция протеста против преследования Британией и другими империалистическими державами колониальных и полуколониальных стран (знает кошка чье мясо с'ела,—в первую очередь заговорили о колониальных и полуколониальных странах) была принята единогласно под дикие восторги собрания, в котором германские, индийские и египетские делегаты соперничали друг с другом в криках и рычании самых страшных обвинений против англичан» («Морнинг Пост», 28 июня). (Смех).

Как было на самом деле, вы знаете. Обстановка была такая же приподнятая, как на вашем сегодняшнем собрании. А вот, действительно странно, что почтенные бонхольдеры, потомственные лорды, считающие себя солью земли, лязгают зубами и дико рычат по поводу того, что происходит в Коминтерне. Повидимому, стрелы Коминтерна попадают в точку. (Аплодисменты).

Не даром Владимир Ильич любил не раз цитировать известные строки из стихотворения о том, что в диких криках озлобления врага, мы видим лучшее для себя удовлетворение. Чем больше рычат эти почтенные бонхольдеры, чем больше диких криков и лязгов мы слышим с их стороны, тем яснее, что путь наш верен, что наша международная организация растет и что мы действительно становимся международной партией коммунизма, которая сумеет с бонхольдерами справиться раз навсегда, а за одно разбить и тех, которые не гнушаются, будучи рабочими по происхождению, выполнять роль управляющих домашним хозяйством у короля Георга. (Аплодисменты).

Нэп и молодежь.

Я хочу теперь сказать несколько слов в дополнение к тому, что приходилось говорить в последнее время о нашем внутреннем положении, обратив непосредственно ваше внимание на то, из чего будут вытекать выводы для вашего с'езда.

Основное, товарищи, в области внутреннего положения—это три года НЭП'а. Было время, когда вопросы НЭП'а особенно будоражили молодежь, когда она не понимала, что происходит. Имели место некоторые уклоны и кризисы. Это было до того периода, пока не обрисовались конкретные перспективы НЭП'а.

Современный момент тем характеризуется, что *после первого трехлетия НЭП'а мы имеем известные итоги.* Рабочая молодежь почувствовала, как и рабочие всей страны, что даже на материальное положение рабочего класса НЭП оказал сравнительно благоприятное влияние. Если не ошибаюсь, заработная плата молодежи равна 47% заработной платы взрослого, о чем нельзя было мечтать при военном коммунизме.

Но, может быть, мы стоим перед новой опасностью, мы начинаем забывать, что НЭП, хотя и всерьез и надолго, но не навсегда? Может быть опасность в

том, что мы не всегда имеем перед собою социалистические перспективы?

Мы констатировали на нашем с'езде известное возрождение хозяйства. Мы приводили ряд цифровых итогов, показывающих, что хозяйство страны возрождается, хотя медленно, но верно.

Но к горести нашей мы должны теперь, в течение времени, протекшего с XIII с'езда, констатировать один минус в области хозяйства. Это не вполне удовлетворительный урожай в целом ряде местностей. Размеры неурожая не столь велики, как в 1921 году. Мы справимся вполне с этим бедствием. Но совершенно несомненно, и на этот счет нельзя обманываться, что известная задержка в темпе роста нашего хозяйства, благодаря этому, произойдет. На этот счет нельзя делать иллюзий. Благодаря неурожаю темп восстановления нашего хозяйства будет несколько замедлен. Тем не менее мы будем итти вперед, хотя и несколько медленнее, чем ожидали.

Молодая гвардия буржуазии.

Самое основное, что необходимо знать с'езду из области внутренней политики, это вопрос о росте новой буржуазии и ее молодой гвардии. Я затронул его вскользь на XIII партс'езде. На вашем он потребует более детального освещения.

За несколько лет революции выросло новое поколение рабочей молодежи. Тем, кому было 10 лет в октябре 17 года—сейчас 17 лет. Они члены комсомола и в известном смысле составляют его ядро.

У послереволюционной буржуазии за этот период также выросло целое поколение. У них подросла молодая буржуазная гвардия, которая, конечно, малочисленнее нашей, но при известных условиях может стать довольно весомой величиной. Нет никакого сомнения в том, что наиболее активным элементом среди новой буржуазии будет нэповская молодежь. Само собою понятно, что у НЭП'а, у его буржуазии, есть дети и гро-

мадное большинство этих детей находится под влиянием идеологии своих отцов. Исключение не в счет, об этих исключениях я буду говорить, но громадное большинство этой нэповской молодежи под ударами революции иногда сгибается, потом распрямляется, но так или иначе растет.

Мы часто говорим «учащиеся», но не нужно забывать, что учащиеся есть и в рабочем классе, учащиеся есть и у крестьянства, учащиеся есть и у нэпачей. Чистка среди студенчества направлена была против этой третьей группы нэпмановских учащихся. Мы при этой чистке наделали ошибок, которые нужно будет исправлять, нельзя исключать тех, кто этого не заслужил. Ошибки мы исправим. Но в течение этих трех лех НЭП'а в университеты проникла волна молодежи не нашего толка, той молодежи, которая может составить молодую гвардию буржуазии.

Нам предстоит соревнование с буржуазной молодежью.

Наш комсомол держит серьезный экзамен. Дело не только в том, чтобы победить на полях гражданской войны и на хозяйственном фронте. *Надо, чтобы на культурном фронте наша молодежь превзошла молодую гвардию НЭП'а.* Что мы числом будем поболее—это ясно, что мы количественно будем представлять большую силу—это ясно. Но, товарищи, массовидность имеет очень большое значение, однако в области культуры одной ее далеко не достаточно. Молодой гвардии пролетариата предстоит еще выдержать экзамен на организованность.

Одной из важных задач вашего с'езда является осознание того, что *нам предстоит соревнование с буржуазной молодежью.* Нам предстоит победить их не только тем, что нас больше, что мы представляем сплоченный коллектив, и не только организованностью, но *нужно победить и качеством,* потому что в этой области роль личности и роль отдельных групп вне всякого сомнения велика. Мы должны победить не толь-

ко применением механических средств, не только административным нажимом. От насилия мы не зарекаемся в отношении меньшевистского студенчества.

У нас создался новый меньшевизм—это не правое крыло рабочего движения, которое мы постепенно всосали—это непманские сынки, молодежь, студенчество, их молодая гвардия. Вот новый меньшевизм и завтра будет такое же в основе своей новое эсерство.

Нам надо сказать: *на чистку надейся, а сам не плошай.* Надейся на свой коллектив, на свою организованность, на поддержку рабоче-крестьянской власти. Но помни, что в исторической перспективе этот экзамен разрешается не только и не столько этими мерами механического насилия, сколько качеством, сколько тем, что мы в своей среде найдем большие силы, талантливых людей, людей с огоньком, продвинем их, поможем им, будем выискивать из средняцких крестьянских масс, из рабочей молодежи одаренных людей и не только отдельных лиц, но и целые прослойки. И партия, и государство должны всячески помочь выдвинуться этим молодым силам.

Количественный рост РЛКСМ.

Перехожу к вопросам, касающимся непосредственно движения молодежи. Вот несколько статистических данных о росте вашей организации.

Общее количество членов РЛКСМ.	630.000
„ „ кандидатов РЛКСМ. . . .	110.000
Итого	740.000 чел.

Из них:	рабочих.	44,2 проц.
	крестьян	39,3 „
	служащих	9,5 „
	прочих	7 „

По роду занятий:

рабочих от станка . . .	36,2 проц.
рабочих совхозов. . . .	4,8 „
крестьян	32,7 „
прочих.	26,3 „

Число членов и кандидатов Р. К. П..	65.760
„ „ РЛКСМ в Кр. Армии и флоте . .	29.731

Ленинский призыв.

Завербовано в РЛКСМ	70.000
Передано в РКП	26.160
Число пионеров—на 1 января 1924 г.	161.000
„ „ —на 1 мая 1924 г..	200.000

Общий итог отраден. Социальный состав меняется к лучшему. Количественная сторона развивается в общем правильно.

Работа в деревне.

Центральным вопросом является вопрос о работе вашего союза в деревне. Все, что я буду говорить о вопросах, которые были до сих пор спорными среди комсомола, я прошу рассматривать не как спор. Я очень советую товарищам не возвращаться к прошлому спору, который ликвидирован, и смотреть не с точки зрения того, кто первый подметил тот или иной недочет.

Мы — одна партия, одна организация, мы подмечаем друг у друга недочеты для того, чтобы итти вперед. Нам надо смотреть не назад, а вперед и брать вопрос по существу так, как он у нас стоит, а не с точки зрения того, кто прав, кто первый сказал «э», и т. д.

Я слышал на одном из собраний молодежи очень хороший термин: «ты, говорит, стараешься мне пришить уклончик». От этого «уклончика» надо отказаться. Пусть никто из нас не пришивает другому уклончика. Дел и так хоть отбавляй. (Аплодисменты).

Задачи у нас колоссальные и мы должны ставить вопросы по существу для того, чтобы их разрешить.

Ликвидация неграмотности среди крестьянской молодежи.

По переписи 1924 года подростков в городах (если взять три возраста 15, 16 и 17 лет) всего около 1.500.000 человек, в деревне же, если взять возраст от 14 до 24 лет, у нас насчитывается 18.000.000 крестьянской молодежи. Из этой молодежи организовано в комсомоле и довольно плохо около 250.000. Как видите, немного.

По данным центрального статистического управления на каждую тысячу крестьянской молодежи насчитывается 360 человек неграмотных указанного выше возраста. Выходит, что из общего количества крестьянской молодежи неграмотных 6.480.000. Шесть с половиной миллионов неграмотной крестьянской молодежи в нашем СССР! Вот та перспектива, которую надо иметь в виду. Надо засучить рукава и серьезно заняться этим делом. В этом первая и основная задача РЛКСМ. Вы должны взять на себя дело ликвидации безграмотности среди этих 6½ миллионов неграмотных юношей. Дело, как видите, стоющее и нелегкое.

Если возьмете возраст 15, 16 и 17 лет, то по переписи 1920 года мужская молодежь составляла 3½ миллиона, а женская 4 миллиона. Если сравнить возраст 15, 16 и 17 лет в городе и деревне, мы получаем: в городе 1½ миллиона, в деревне 7½ миллионов, т.-е. в пять раз больше (см. приложение № 3). Вот вам маленькая пропорция того, что нам еще предстоит сделать.

В этой области мы довольно слабы и партия еще слаба. Мы долгие годы были партией городской, родились в рабочих предместьях, по существу оставались и остаемся рабочей пролетарской партией. Мы только еще приступаем к завоеванию деревни и у нас нет оснований делать какие-нибудь упреки нашему союзу молодежи, почему он не продвинулся в деревню. Пар-

тия тоже еще мало продвинулась в деревню. Работа только начинается и ее надо поставить во всей широте.

Кого Комсомол должен подготавливать в деревне.

Мне кажутся несущественными те возражения, которые приходилось слышать. Некоторые говорили, что всех крестьян мы все равно не передадим в партию. Значит, мы должны чем-то ограничиться и т. д. Это неправильная постановка вопроса. Само собой понятно, что всех крестьян из союза в партию мы не собираемся передавать. Когда меня спрашивали, кого мы должны в деревне готовить—советского мужика или коммуниста, я говорил: и то и другое. Определенное количество, отсеянное через несколько сит, будут коммунистами, войдут в партию, а громадная масса будет советскими крестьянами, помогающими партии.

Коммунистов в деревне мы будем отбирать зернышко за зернышком, и из них создадим наиболее здоровое, пролетарское крестьянство, наиболее грамотное, наиболе культурное. Будем отбирать через Красную армию, состоящую теперь, главным образом, из молодняка.

Мы попрежнему выдвигаем лозунг: рабочая молодежь должна быть вся в нашем союзе, а деревенская не может быть вся. Это понятно, так как в рабочей молодежи никаких прослоек не может быть. Конечно, разница между металлистом и текстильщиком есть, но эта разница не решающая, а второстепенная, между тем, как разница между середняком и бедняком и середняком и кулаком носит уже классовый характер. Вот почему мы не можем мечтать о том, чтобы вся крестьянская молодежь была у нас в союзе.

Когда мы приступаем к крестьянству, не надо подчеркивать те трудности, которые нас ожидают через год, два, три, пять лет. Сейчас на очереди задача—во что бы то ни стало поглубже и ближе подойти к крестьянскому молодняку. Основное наше ядро—рабочая

молодежь; но часто приходилось наблюдать, что чем больший пролетарский состав в организациях в РЛКСМ, тем меньше комсомол связан с деревней. Этому надо положить конец. *Надо во что бы то ни стало союзу и партии указать, что внедрение в деревню есть одна из наиболее боевых задач нашего времени.* Конечно, при условии, что основным руководящим ядром союза останется рабочая молодежь.

Каково пролетарское ядро Комсомола.

По переписи 1924 года подростков в городах (15, 16, и 17 лет) насчитывается 1.467 тысяч. Из них занято:

наемным трудом	230 тыс.
учится „	191 „
имеют различн. зар., помогая родителям в торговле, крестьянстве и т. д.	550 „
не имеют заработка, занятий и не учатся нигде	свыше 500 „

Из последних на биржах труда зарегистрировано всего 100.000.

Вот вам в грубых чертах состав основного ядра рабочей молодежи в городах.

Понятно, что мы должны взять не только эти три возраста. Я знаю, что этот с'езд более квалифицирован: он представляет собой молодую часть нашей партии. У нас есть и старше 17 лет, но я беру три основных возраста, которые удалось выявить.

Основная группа, занимающаяся наемным трудом, составляет около четверти миллиона. Она должна целиком без остатка войти в РЛКСМ.

Ленинский призыв дал большое количество, но мы еще не все переварили. В этой области союз и партия опоздали. Мы недостаточно внимания уделяли этому и поэтому мог наметиться некоторый отход этого основного ядра, пришедшего к нам, чтобы получить знания. Вот вам цифры, которые говорят сами за себя. Мы должны зарубить себе на носу, что полтора мил-

лиона есть основная база и эта база, это ядро должно быть у нас.

По мере упрочения пролетарского ядра, мы будем укрепляться и в деревне.

В деревне надо прежде всего поговорить об активе.

Надо улучшить деревенский актив.

Вопрос о том, из кого будет состоять деревенский актив, господствует над всеми остальными. Насколько удалось выяснить из бесед с товарищами, в данное время актив в деревне не очень уж пролетарский. Он часто вербуется из учащейся молодежи, из деклассированных элементов, из элементов более зажиточных, живущих на средства родных, из элементов, являющихся более подвижными и часто захватывающими влияние в деревне.

Нарождается батрацкий слой, который будет служить основой в деревне, но пока что это самый забитый слой, самый низший и материальное положение его чрезвычайно трудное. Придется над ним много поработать, пока мы поднимем некоторый слой батраков на такую ступень, чтобы взять руководство в свои руки. Работу в деревне надо направить, главным образом, на актив. *Каков состав актива—таково руководство.* Этот актив должен состоять из лучших элементов из города, из бывших красноармейцев и моряков, из бедняков и батраков. Мы не можем ставить себе несбыточные задачи, не можем решить вопрос о всех этих 18-ти миллионах. Мы должны выбрать то звено, за которое нужно ухватиться, чтобы держать в руках всю цепь. Это звено — актив. Ему все внимание, вся помощь. Надо его воспитать и вырастить.

Каждая крупная пролетарская организация молодежи, опираясь на поддержку всей партии, должна поставить задачей любовное внимательное отношение к тому, чтобы вырастить хотя некоторый кадр нашего твердого, а не мелкобуржуазного актива. Последний

идет к нам, хотя и добросовестно, но находится все-таки в иных условиях и может забрать у нас руководящее влияние в деревне. Вот то, что я хотел сказать относительно нашей деревни и относительно города.

Комсомольское хныканье.

Несколько остановлюсь на некоторых настроениях в комсомольской среде вообще. Я очень часто получаю письма от комсомольцев, которые читаю со вниманием. Я отложил из них три представляющих, по-моему, некоторую гамму настроений, насколько я вижу, а вижу я, конечно, хуже вас, живущих в этой среде. Вот первое письмо подписанное неким «Простым», датированное от 11 июня с. г. Это письмо я называю письмом комсомольца, занимающегося хныканьем. Он пишет, возражая на речи, которые были на партийном с'езде; в частности и на мой политотчет ЦК:

«Во время зимней дискуссии тов. Радек как-то упрекал вас в излишнем оптимизме.

Теперь, когда приглядываешься (даже не очень пристально). к жизни партии, к вашим выступлениям, этот упрек невольно приходит на память.

Ваш доклад (на XIII партс'езде) прямо пышет уверенностью и спокойствием (я бы даже сказал беззаботностью, но боюсь, что это слово будет ложно истолковано) «нет такого человека, такой группы, которые могли бы расколоть нашу партию»...

...А между тем трудности есть и очень большие трудности, вся тяжесть которых заключается в их болезненности...

...Посмотрите газетную хронику (или судебную) и что вы увидите. Я мало интересуюсь ею, но когда случайно просматриваю хронику (московских газет), то почти каждый день можно видеть хоть один случай самоубийства»...

Для автора письма непонятна вся сложность обстановки. Он думает, что в тех трудных условиях, в которых мы живем и боремся, мы можем скоро добиться того, что не будет случаев самоубийств, некультурности и дикости в нашей собственной среде.

Конечно, еще годы и годы пройдут, когда мы еще будем видеть очень трудные условия, когда нам еще придется слышать о самоубийствах и бороться с ними. Вы сами знаете, что у нас сто тысяч безработной молодежи. В действительности у нас значительно больше безработных.

Во всех буржуазных странах, в связи с ростом безработицы, растут и самоубийства. Когда человек в безвыходном положении, он идет на эту крайность.

У нас тоже большая безработица. Мы переживаем очень тяжелое положение. Однако, здесь в нашей обстановке это совершенно не то, что капиталистическая безработица. Я не хочу этим сказать, что мы можем успокоиться; конечно, тяжелое явление есть, есть и некультурность. Но люди, которые станут хныкать, что тот покончил жизнь и стало-быть все нехорошо—такие люди—гнилые.

Разве в строках, которые я оглашу ниже из того же письма, есть хоть нота большевизма, комсомольской закалки?

> ...«Партия больна, общество (наше советское) больно, где-то что-то подгнивает...
>
> Появились было проблески надежды (может быть безосновательно) после вашего зимнего доклада, кажется, на фракции II С'езда Советов, в котором была дана попытка анализа состава партии, и с этой точки зрения попытка исследования генезиса партии.
>
> Но после того дело (очевидно, по принадлежности) перешло к ЦКК, имеющей соответствующий авторитет для очистки и оздоровления партии...

...Экономические трудности представляются ничем по сравнению с теми политическими и социальными осложнениями, которые назревают в партии и обществе и которые ЦК не целиком охватывает».

Конечно, трудности есть и будут.

Но, разве такая психология может быть у ленинца-большевика? Разве не отдает от всех этих рассуждений интеллигентской плесенью и меньшевистской закваской. «Где-то, что-то подгнивает», «Партия больна». Как раз те, которые больше всего кричат о гибели, гниении, разложении партии и страны, сами прежде всего идеологически и политически разлагаются. Я отнюдь не призываю комсомольцев предаваться безбрежному оптимизму, но нам необходимо здоровое настроение, здоровый оптимизм, стремление к более здоровому самочувствию.

Я не знаю, насколько характерно это письмо, но думаю, что маленькая гниющая прослойка среди вас, в особенности в Москве, выявившаяся уже во время дискуссии, бесспорно имеется.

Нам не нужно казенного благополучия.

Вот другое письмо. Письмо из Сибири, подписанное тов. Портянкиным. Он волостной организатор РЛКСМ в Новониколаевской губернии. В письме ко мне он пытается обрисовать быт деревни. Какие же любопытные штрихи он сообщает:

...«Молодежь в большинстве случаев идет за коммунистической партией и РЛКСМ.

Религия у молодых крестьян уходит в область предания.

Отношение населения к Советской власти удовлетворительное, за исключением кулачества и нэпманов.

Крестьянство в значительной части кооперируется, главное вокруг сельско хозяйственной кооперации.

Ячейки РКП работу ведут в массах, а в особенности ячейки РЛКСМ повели более обширную работу в массах молодежи после того, как хорошо разобрались в резолюции ЦК РЛКСМ о положении и очередных задачах РЛКСМ.

В деревне, что еще главное—это выписка издаваемых газет, которые имеют значительное влияние на массы. Но самое главное, в чем суть в деревне—это литература, которой в деревне, особенно в Сибири, имеется малое количество; но время от времени оно идет вперед и литература прибывает и можно надеяться, что остальные темные массы в деревушках скоро пойдут по пути и заветам Ильича»...

И свое письмо заканчивает он так:

«кажется быт деревни немножко осветил» (смех).

Где же он? Ведь это букет пышных фраз и только.

Товарищи, я советую такой оптимизм преследовать и высмеивать. Нам нужна не Потемкинская деревня, а наша родная, как она есть, со всей отсталостью и темнотой.

Один эпизод. Изучая некоторый материал для моего доклада, я увидел, что 5-й с'езд постановил издавать крестьянский журнал. Это решение было забыто. Крестьянский журнал еще не поставлен. Это упущение чрезвычайно характерно. Забыли такую мелочь, как поставить крестьянский журнал. У нас найдутся люди, которые это дело поставят, и найдутся читатели такого журнала. Партия отстала, она также не имеет серьезной массовой крестьянской газеты. Комсомол мог бы тут показать пример пойти впереди партии.

Наше отношение к лучшей части мелкобуржуазной молодежи.

Третье письмо отражает настроение лучшей части мелкобуржуазной молодежи. Один молодой гражданин, я не знаю, является ли он комсомольцем,—пишет в самом дружественном тоне.

«Я говорю о самой сознательной части (каких-нибудь 15—20 тысяч) молодежи из мелкобуржуазной, мещанской среды (по происхождению). Излишне повторять, сказанное уже много раз, что промежуточный класс буржуазии, бывших мелких промышленников и кустарей (более крупных, конечно), заполнил собой ряды той группы, которая везде и повсюду известна под одним именем: нэпманы. И вот у этих нэпманов есть поколение в возрасте 16—19 лет. На 0,9 эта молодежь гнилая, развращенная идеологией эксплоататора-отца. Но 0,1 все же представляет из себя некоторую, на мой взгляд, ценность...

...Эта же ничтожная часть—0,1 всего количества представляет из себя некоторую ценность, в том смысле, что это будущие интеллигенты. Опять-таки наибольшая часть этой группы представляет из себя интеллигентов с буржуазной идеологией. И только ничтожная, микроскопическая часть 2-й группы является интеллигентами в полном, марксистском значении этого слова...

...Отличительная особенность второй группы—добросовестная учеба. При чем учеба сознательная и с тенденцией к критике всего изучаемого.

Я хочу обратить ваше внимание на несколько тысяч (15 или 20 во всех сов. республиках) человек из этой последней категории, которые уже в настоящее время являются коммунистами в ленинском смысле.

Этой маленькой, на мой взгляд, чрезвычайно ценной группе «не дают ходу»...

...Что делать? Вот, что волнует этих пылких, готовых собой пожертвовать на благо русской и всемирной революции, молодых юношей и девушек».

Повторяю, опять-таки, бесспорно, это письмо показательно для некоторых групп и оно дает повод определить наше отношение к прослойке, вышедшей не из нашей среды молодежи, которая все-таки есть и близка к нам.

Я указывал и повторяю здесь, что необходима индивидуализация, индивидуальный подбор, и ни в коем случае недопустимо огульное, отрицательное отношение к учащейся молодежи, выходцам из чужой среды. Разумеется, должен быть известный скептицизм, известное классовое недоверие, вполне понятное в той обстановке, в которой мы живем, но у нас должны использовать. Всех, на деле показавших, что выходцев из чужой среды мы кое в чем можем и должны использовать. Всех, на деле показавших, что они хотят служить рабочему классу, что они хотят служить делу коммунизма, кто имеет возможность проявить себя, мы будем индивидуально включать в свои ряды, разумеется, в малой пропорции, разумеется, памятуя, что количество может перейти в качество, разумеется, памятуя о том, чтобы эта группа не перехватила у нас смычку с рабочей и крестьянской молодежью, чтобы эта смычка находилась в руках пролетарской молодежи. Однако, с определенной средой, с определенными выходцами из других классов мы должны считаться.

Библиотека Института Красной Профессуры Инв. №

«Комсомольский синдикализм».

Комсомол является своеобразной организацией. По сути дела это—часть нашей партии. Но некоторыми своими сторонами он напоминает профсоюз. Его

задача—забросить влияние партии, программу партии в такую широкую среду, куда сама партия проникнуть не может. Наш комсомол имеет совершенно специальную историческую миссию в деревне, к которой он только что приступает, и в этом смысле не следует нам во всем абсолютно копировать партию.

Иногда слышишь: такой-то, говорят, комсомолец в партии, а такой-то партиец в комсомоле. Это тоже нечто в роде уклончика. Думаю, что тут ничего плохого нет. Такой-то, имя рек, является комсомольцем в партии, а такой-то партийцем в комсомоле потому, что эти две организации исполняют каждая свою историческую задачу. От этого надо, конечно, отличать действительный «шовинизм», то, что называется иногда «комсомольским синдикализмом». ««Комсомольский синдикализм» это тоже определенный «уклончик»—поскольку такие настроения изредка замечаются. Лозунг «Комсомол для комсомольцев», как раньше говорилось—«Россия для русских», это никуда, разумеется, не годится. *Комсомол для пролетарской революции, для всего рабочего класса; работает в комсомоле тот, кого партия туда поставила, на этот счет не может быть двух мнений.* Если бы мы не видели особых задач комсомола, если бы не было этих особых задач, незачем было бы учреждать особую организацию со своим ЦК и т. д. Есть такого рода исторические задачи, которые именно комсомол призван выполнить.

Тут я подхожу к вопросу о взаимоотношениях комсомола и партии.

Вопрос о поколениях.

Опять-таки надо не столько оглядываться на прошлое, сколько итти вперед и смотреть в будущее. Следует останавливаться не столько на тех частных расхождениях, бывших у некоторых работников комсомола, сколько на том кардинальном расхождении, которое было, а отчасти и остается в нашей партии.

Я не имею никакого намерения возобновлять прошедшую дискуссию, нисколько не хочу разогревать это блюдо, начинающее уже остывать. Но поскольку вопрос о поколениях имеет еще некоторое злободневное значение, на нем необходимо остановиться.

Как только что закончившийся Конгресс Коминтерна не мог пройти мимо нашей дискуссии и не остановиться на некоторых сторонах ее, поскольку она затрагивала непосредственно Коминтерн, так и С'езд молодежи не может пройти мимо этой дискуссии постольку, поскольку она непосредственно затронула и затрагивает союз.

Я не буду сейчас цитировать те в высшей степени полемические заявления, которые делались по вопросу о поколениях в начале дискуссии, во время горячки. Я приведу наиболее обдуманное, зрелое и спокойное заявление, сделанное на XIII с'езде нашей партии, при подведении итогов. Вы знаете, что вопрос о молодежи сыграл на XIII с'езде партии немалую роль. Наиболее видный представитель оппозиции сказал в своей речи на нашем с'езде (я цитирую буквально) следующее:

> «Почему, однако, этот вопрос (речь идет об изменении партийного курса Г. З.) осложнился вопросом о поколениях внутри партии, внутри рабочего класса? Я, товарищи, не стану приводить, чтобы не осложнить мое изложение, свидетельства ряда товарищей, которые с самого начала (и, по-моему, вполне правильно) ставили вопрос о внутрипартийном режиме под углом зрения взаимоотношений поколений в нашей партии и в рабочем классе. Скажу еще резче: самое существо вопроса о внутрипартийном режиме в данных конкретных условиях сводится для нас прежде всего к вопросу о взаимоотношениях поколений в партии и в рабочем классе. Речь идет, разумеется, о молодом поколении рабочего класса в целом, речь идет о том, чтобы дать, или вернее

обеспечить возможность этому молодому поколению рабочего класса (работает ли оно на заводах и фабриках социалистической страны, или учится по постановлению своей партии и профсоюзов в учебных заведениях социалистической страны)—обеспечить ему возможность выхода на дорогу большевизма в новых условиях. Молодое поколение не может повторить историю, и к счастью, не должно повторять историю старшего поколения. Старое поколение шло на нынешнюю свою дорогу другими тропами, в других условиях, в условиях буржуазно-капиталистической страны, под чугунной крышкой царизма. Старшее поколение обеспечило младшему поколению возможность итти вперед в других условиях, качественно совершенно отличных. И задача состоит в том, чтобы дать возможность или, вернее, обеспечить возможность молодому поколению новыми тропами, новыми путями, которые отвечают природе рабочего государства и новой обстановке, выбраться на ту же широкую дорогу большевизма, коммунизма, ленинизма»...

И немного ниже:

«И если бы я попытался дать определение внутрипартийной демократии в применении к нынешней нашей партийной обстановке, к данной эпохе, к данному отрезку времени, я сказал бы: внутрипартийная демократия есть такой режим, который, с одной стороны, обеспечивает идейное политическое и организационное руководство старого подпольного, богатого опытом поколения большевиков, ибо без обеспечения этого руководства (этого не понимать могут только младенцы) партия в данной обстановке государственного корабля и корабля международного рабочего движения через трудности, теснины и ущелья не проведет, и в то же время такой режим, который, обеспечивая руководящее положение старшего

поколения, обеспечивает, с другой стороны, младшему поколению выход на большую дорогу ленинизма не школьным путем (школьным путем этого сделать нельзя), а путем активного, самостоятельного, деятельного участия в политической жизни партии и страны».

(Стенографический отчет XIII с'езда РКП (б). Изд. «Красная Новь», стр. 157—159).

Вот, товарищи, формулировка, наиболее хладнокровная, обдуманная, взвешенная, сделанная не во время горячей дискуссии, а уже во время XIII с'езда партии. Мимо этого вопроса мне кажется ваш с'езд не может пройти. Я не хочу возобновлять дискуссию, но этот кусочек вопроса необходимо поставить перед с'ездом комсомола, ибо он касается вас непосредственным образом.

XIII с'езд сказал: эта постановка вопроса в корне и решительно неверна.

Совершенно неверно, что вопрос о демократии в партии есть для нас вопрос о поколениях. Совершенно неверно, что вопрос о поколениях у нас в партии стоит, как специальная над всем довлеющая проблема, что кто-то мешает молодежи, и поэтому надо-де каким-то образом, какими-то дополнительными мерами «обеспечить возможность» молодому поколению выйти на дорогу большевизма. Кто мешает этому молодому поколению выйти на дорогу большевизма? Это нужно договорить до конца, а наши противники этого не договаривают.

Мы думаем, что поскольку речь идет о нашей партии об основных ленинских кадрах, о партии, как мы ее знаем, она не только не мешает нашему молодому поколению выйти на дорогу большевизма, но она видит в этом свою основную задачу, задачу своей жизни. (Аплодисменты).

Нет никакого сомнения в том, что если бы такая опасность была, если бы кто-то действительно заго-

раживал дорогу молодому поколению—это был бы уже не отдельный вопрос о внутрипартийном режиме и демократии, а во сто раз более опасная штука. *Большевизм не был бы большевизмом, наша партия не была бы партией мировой революции, если бы не проникла до мозга костей этой основной задачей—воспитать словом и делом молодое поколение в духе коммунизма и помочь ему выйти на дорогу практической борьбы и строительства.*

Ведь коммунизм ставит своей задачей перевоспитать все человечество. Владимир Ильич неоднократно говорил, что нам приходится строить коммунизм и чужими руками, что коммунизм заключается в том, чтобы переварить, перевоспитать целый ряд слоев, не только чисто пролетарских, но и близких к ним, чтобы уметь не только обезвредить нашу буржуазию, но и использовать ее для социалистического строительства *).

Совершенно понятно, что одной из основ коммунизма является то, чтобы рабочую молодежь воспитать (и не только книжкой и школой, но и предоставлением ей возможности *практически* строить) для

---

*) „Построить коммунистическое общество руками коммунистов это—ребячья, совершенно ребячья идея. Коммунисты—это капля в море, капля в народном море. Они только в том случае сумеют повести народ по своему пути, если правильно определят путь не только в смысле всемирного исторического направления. В этом смысле мы наш путь определили абсолютно правильно, и каждое государство приносит подтверждение, что мы определили его правильно, а в нашей родине, в своей стране, мы должны этот путь определить правильно. Он определяется не только этим, а и тем, что не будет интервенции, тем, что мы сумеем крестьянину давать товар за хлеб. Крестьянин скажет: „Ты—прекрасный человек, ты защищал нашу родину; мы тебя за это слушались; но если ты хозяйничать не умеешь, то поди вон". Да, крестьянин это скажет.

Управлять хозяйством мы сможем тогда, если коммунисты сумеют построить это хозяйство чужими руками, а сами будут учиться у этой буржуазии и направлять ее по тому пути, по которому они хотят".

(Из политического отчета ЦК на XI с'езде партии от 27 марта 1922 года).

большевизма и большевизм сделать ее достоянием. Я не . видел, хотя знаю нашу партию, кажется, не худо, не знаю ни одного примера мелочного соревнования. Я видел повсюду в наших организациях горячее, искреннее желание помочь молодежи стать скорей на ноги.

На фракции с'езда Советов я с цифрами в руках доказал, насколько молод состав наших уездных и губернских организаций. Если мы можем на что жаловаться, то не на то, что это слишком устаревший состав, который нужно омолаживать по системе нашей оппозиции, или по какой-нибудь другой системе. У нас обратное явление: не успел товарищ еще сложиться, как на его собственную беду, несмотря на его страстное желание поучиться, приобщиться к марксистскому знанию, ставят его на работу, потому что это необходимо. С'езд комсомола должен все это взвесить и сказать, что точка зрения оппозиции по вопросу о молодежи—не есть его точка зрения, так же как это сказал XIII с'езд партии. (Аплодисменты).

Еще раз о «теории нейтральности».

Много копий ломалось среди комсомольского актива по поводу словечка, которое было мною употреблено относительно «теории нейтральности». Надо договориться. «Теорией нейтральности» я назвал попытку (сделанную в начале дискуссии) некоторых товарищей удержать союз от участия в нашей общепартийной дискуссии. Я не могу сказать, что союз должен участвовать в *каждой* дискуссии, это было бы преувеличением. Я могу вполне допустить такое положение, при котором партия решает, что она такой-то вопрос *не* выносит на широкое обсуждение. Мы, как большевики, признаем, что тот или другой вопрос партия может поставить более или менее широко. Но я думаю, что *данный* вопрос был именно таким, который подлежал целиком дискуссии РЛКСМ.

Как наш комсомол мог стоять в стороне, когда о нем метали жребий, когда его затрагивали за живое, когда о нем говорили в первую очередь?

Как он мог стоять в стороне, когда наиболее крикливая часть не всегда пролетарской, учащейся молодежи сыграла здесь немаловажную роль. (Мы знаем, что вся лучшая и здоровая часть учащейся молодежи скоро исправила ошибку—напрасно теперь по инерции продолжают смотреть на нее косо).

Как же могла тяжелая пехота действительно пролетарской молодежи молчать? В данной конкретной обстановке это было бы ошибкой, и, разумеется, такие вопросы, которые затрагивают судьбы партии, никоим образом не могут стоять в стороне от союза. Могут быть такие споры, когда партия решит, что их обсуждение не должно переноситься в широкие массы, но по таким спорам, которые затрагивают судьбы партии, которые затрагивают судьбы комсомола, последний *должен* сказать свое слово.

Нет нужды делать из беды добродетель, и самое лучшее в нашей среде прямо признать те ошибки, которые были сделаны. Ошибка *была* совершена, но она была очень скоро исправлена. Комсомол заявил о своем настроении и положил на чашку весов свое заявление. Для старой гвардии большевизма не было более горячей и искренней радости, как та, когда мы увидели, что весь комсомол наша надежда, наше будущее, стоит за партию, за ленинизм. У нас не было большей гордости и большей радости. (Аплодисменты).

Надежды оппозиции на РЛКСМ не оправдались.

Было время, когда представители оппозиции считали, что вопрос об РЛКСМ—вопрос уже решенный, что поддержка оппозиции со стороны союза обеспечена, что РЛКСМ у них чуть ли не в боковом кармане, что комсомол приложит печать ко всему тому, что

они предлагали—в том числе и к их грубой спекуляции на противопоставление поколений. Но они просчитались.

Нужно сказать,—нет худа без добра. Дорого нам стоила дискуссия, еще и сейчас наши враги ее пережевывают. Костры уже потухли, но их пытаются разжигать. Однако, издержки производства окупились вполне. Теперь РЛКСМ в лице этого с'езда, в лице передовых представителей РЛКСМ вообще и, смею думать, и в лице толщи союза продумал этот вопрос и впервые увидел, как борются за большевизм, что такое большевизм.

Молодежи советовали брать с «бою» позиции. Ну, что же, комсомол и взял с собою некоторые позиции, правда, может быть, не совсем те, которых ожидали, он занял позицию подлинного *большевизма*. (Аплодисменты).

Я думаю, товарищи, что сегодня вы присвоили имя Владимира Ильича, не только в том смысле, что вы выражаете уважение его памяти, но вы приняли идеи большевизма и берете их, как свое знамя, и не так легко будет спекулировать на том, что РЛКСМ будет нейтральным. (Аплодисменты).

Я думаю, что теории нейтральности мы создавать не будем. На пути к ленинизму будет еще немало боев. Идейные бои за большевизм еще впереди, ибо мы живем в мелкобуржуазной стране.

Организация крестьянской молодежи и смычка с крестьянством в международном масштабе—есть начало триумфа большевизма в международном масштабе. Громадные трудности стоят перед нами и у нас будет не один десяток идейных боев за большевизм. РЛКСМ получил боевое крещение. Я думаю, что в тот момент, когда придется выдержать новый идейный бой за большевизм, при перекличке истинных большевиков, РЛКСМ первым ответит на нее «здесь»! (Аплодисменты).

Строй, учась, и учись, строя.

В истории РЛКСМ можно схематично отметить три периода. Первый чисто военный, когда все были заняты гражданской войной, когда мы отсылали молодежь на фронт, отсылали, может быть, самых лучших и талантливых товарищей. Второй период, когда мы все на разные лады повторяли:—учеба, учись, учение свет и т. д. Ныне мы вступаем в третий период, который можно назвать *учебно-строительным*. Не просто учеба, а действительно учебно-строительный период. Это то, чем третий период отличается от второго. *Учеба для такой организации, как ваша, она остается постоянным составным элементом, стихией комсомола.* Учеба нужна постоянно при всякой обстановке, только в разных пропорциях. Это составная часть постоянной работы. *Сейчас надо учась строить и учиться строя.* В этом отличие от предыдущих периодов. Конечно, нельзя в схеме отрезать эти все 3 периода, но, в общем и целом, мы ставим перед собой задачу учебно-строительную. Поэтому и период весь можно назвать учебно-строительным.

В какой области вам предстоит строить? Товарищи, гораздо легче было бы ответить на вопрос о том, в какой области вам не предстоит строить, ибо нет такой отрасли работы, в которой бы вы не должны были занять теперь видное почетное место, начиная от армии и кончая хозяйственной работой в деревне.

Работа в Красной армии.

Вопрос о комсомольской работе в армии был одним из наиболее спорных вопросов. На-днях Центральный Комитет принял очень важное решение о том, что начинаем организовывать комсомольские группы содействия в армии и во флоте. Вот дословный текст этого постановления:

«а) Признать допустимым организацию в армии и во флоте комсомольских групп содействия партии при партийных ячейках.

б) Группы содействия, не имея своих выборных органов, ведут работу под руководством организаторов, выделяемых и направляемых в группы соответствующими парт'ячейками.

в) Задачи групп содействия—помощь партии и выполнение заданий соответствующих парт'-ячеек».

Вопрос об армии был спорным вопросом, потому что нам надо во что бы то ни стало сохранить железную дисциплину в ее рядах. Мы теперь еще нащупываем ту организационную форму, которая необходима для того, чтобы не растворить наши ячейки в армии в общей комсомольской массе. Так же, как в свое время, мы нащупывали правильные формы, когда решали, что, кроме комсомольских ячеек, будут группы, содействующих, хозяйственные и т. д. Теперь работа комсомола во флоте легализована и в армии перед вами открывается непочатый край ее.

Задачи комсомола в советском строительстве.

Совершенно ясно также, товарищи, что перед вами стоит целый ряд важных хозяйственных заданий. В деревне вы должны сыграть громадную роль в организации сельско-хозяйственной кооперации, развитии коллективных форм землепользования, начиная от коллективной запашки и кончая организацией коммун. Напрасно товарищ Портянкин из Сибири пишет, что там все есть—там еще почти ничего нет. Надо заняться также агропропагандой, и правильно говорил мне вчера один товарищ из комсомола, что самое важное это—1) иметь в деревне некоторое количество активных работников, оплачиваемых за счет партии, и 2) книги, которые можно бросить в деревню и с которыми можно пойти на работу. Работы в области ко-

операции, в области просвещения в деревне у нас непочатый край.

Забегая вперед, я думаю, что, примерно, на следующем с'езде комсомола, мы, вероятно, поставим вопрос об участии Комсомола в большем масштабе в работе по улучшению государственного аппарата, нежели теперь. Мы на партийном с'езде наметили, примерно, такие вехи, хотя и не сказали об этом прямо в резолюции. ЦК думает так, что, когда мы разрешим в основных чертах вопрос о с.-х. и городской кооперации, когда мы будем иметь первые успехи, когда в основном это дело станем заканчивать, мы поставим перед собою задачу улучшения государственного аппарата в большом масштабе.

Конечно, нельзя просто откладывать одно, пока вполне созреет другое. Работа идет параллельно. Но нужна известная очередность, сначала известные успехи в области кооперации, а затем уже исправлять в широком масштабе государственный аппарат. Мне лично кажется, что, через год—полтора этот вопрос станет как большая задача. Мы не забудем завещания Владимира Ильича о действительном обновлении нашего аппарата не аптекарскими дозами, а массовым выдвижением сотен тысяч новых людей, подучившихся, закалившихся, квалифицированных. Когда мы к этому периоду подойдем, то в работе над улучшением нашего аппарата Союзу Молодежи будет принадлежать большая роль.

Я хотел бы еще сказать о том, что слишком мало женской молодежи мы втягиваем в движение. Это грех не только комсомола, но и партии. Мы об этом говорили на партийном с'езде, и здесь нужно сказать. Я думаю: без лишних слов и слишком громких деклараций мы должны вопрос о вовлечении женской молодежи разрешить во что бы то ни стало. Согласно статистике, женской молодежи у нас больше чем мужской.

Мы должны обратить гораздо большее внимание, чем обращали до сих пор, на работу в национальных республиках, применяясь к тем условиям, которые там существуют.

Владимир Ильич о Комсомоле.

Владимир Ильич в последнем письме, в ноябре 1922 года, к Международному С'езду КИМ'а писал:

«Сожалею, что не могу приветствовать вас лично. Шлю вам самые лучшие пожелания успеха в вашей работе. Надеюсь, что, несмотря на высокое звание, вы не забудете самой главной необходимости, деловым образом двинуть вперед подготовку молодежи и учение».

Владимир Ильич пояснял несколько раз, что он понимает под подготовкой молодежи. Он приводил примеры весьма прозаические, слишком прозаические. Вот что говорил он в 1920 году на 3-м Се'зде РЛКСМ:

«Быть членами Союза Молодежи, значит вести дело так, чтобы отдавать свою работу, свои силы на общее дело. Вот в этом состоит коммунистическое воспитание. Только в такой работе превращается молодой человек или девушка в настоящего коммуниста. Только в том случае, если они этой работой сумеют достигнуть практических успехов, они становятся коммунистами.

Для примера возьмите работу на подгородных огородах. Это одна из задач Союза Коммунистической Молодежи. Народ голодает, на фабриках и заводах голод. Для того, чтобы спастись от голода, надо разводить огороды, но земледелие ведется по-старому.

И вот нужно, чтобы более сознательные элементы взялись за дело, и вы тогда увидите, что огороды увеличатся, площадь их расширится, результаты увеличатся. В этом деле Союз Коммунистической Молодежи должен принимать актив-

ное участие. Каждый союз или каждая ячейка союза должны считать это дело своим делом.

Союз Коммунистической Молодежи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин. Союз должен быть таким, чтобы любой рабочий видел в нем людей, учение которых, возможно, ему непонятно, учению которых он сразу, может быть, и не поверит, но на живой работе которых, на их деятельности, он видел бы, что это действительно те люди, которые показывают ему верный путь».

Помогите, говорит Владимир Ильич, рабочим хорошо возделать огород. Это будет хорошее дело для комсомольца, несмотря на высокое звание. Время было такое, когда рабочие набрасывались на огороды. Был голод. Владимир Ильич считал большим делом помочь рабочим возделать огороды.

Теперь, конечно, перед вами задачи более обширные. Вопрос об огородах позади. Несомненно в области хозяйственной республика продвинулась вперед и перед вами более высокие задачи, которых хоть отбавляй. Они в городе и в деревне колоссальны.

За глотку политнеграмотность.

Мы чувствуем недочеты. У нас в Союзе 70—75% политнеграмотных. Не знаю, преувеличена эта цифра или нет. Но она бесспорно близка к действительности. На этот счет не нужно заблуждаться. Высоко звание комсомольца, правильно сказал Владимир Ильич, но, несмотря на это, не забывайте, что среди вас 70—75% неграмотных.

Не гонитесь за количеством, Владимир Ильич любил часто говорить: «Лучше меньше, да лучше». Когда мы дойдем до миллиона членов в комсомоле, нам нужно будет на время остановиться, чтобы их пере-

варить, поднять свою политграмотность и выдвинуть активы в деревне и городе... Повторяю, не будем гнаться за количеством. Детское движение у нас растет, оно сейчас охватывает 200.000, скоро охватит миллион. Когда детское движение достигнет этой цифры, мы подождем некоторое время. Мы не гонимся за количеством, мы помним, что у нас 70—75% по-

За уроком политграмоты.

литнеграмотных. Это угрожающая цифра. Возьмите эту политнеграмотность за глотку. Нам не нужно словесной шелухи, а нужно, чтобы 70—75% стали действительно большевиками.

Воинствующий большевизм не есть военный коммунизм.

Недавно мне пришлось употребить такое выражение: нам необходим воинствующий большевизм, мы воинствующие большевики. На Московской конференции эта фраза была понята, как синоним военного коммунизма. В понятиях воинствующий большевизм и воен-

ный коммунизм существенная разница. Ничего общего они между собой не имеют.

Мне вспомнился один эпизод из пражской конференции нашей партии в 1912 году.

Конференция в Праге, состоявшая в общем из горсточки делегатов (их было человек 20—25) и руководимая тов. Лениным, взяла на себя смелость провозгласить себя партией и порвать—раз и навсегда—со всеми другими группами и подгруппами. Она низложила старый Центральный Комитет, наполовину сгнивший, и сказала себе: партия—это мы; мы поднимаем знамя большевистской партии; кто не с нами, тот против нас; мы будем вести суровую борьбу со всеми, кто отказывается бороться с ликвидаторством.

За границей среди эмигрантов, где громадное большинство (примерно, девять десятых) было тогда на стороне меньшевиков, последние встретили пражскую конференцию скрежетом зубовным. В Париже после конференции происходил доклад, на котором присутствовали все эмигранты-социалисты. Поголовно все они были против нас.

Владимир Ильич председательствовал. Я был докладчиком. Товарищ Каменев сидел секретарем, а меньшевики и эсеры лезли на нас с кулаками и кричали: да вас же всего 3 человека. Чего вы требуете. Мы тогда были воинствующими большевиками. Нас было не больше, чем 3 человека, но все-таки мы были воинствующими большевиками.

Военный коммунизм, как вы знаете, существовал после Октября. Он в обстановке борьбы за диктатуру пролетариата был только известным историческим этапом. Диктатура пролетариата осталась; военный коммунизм исчез. Не следует смешивать воинствующих большевиков с военным коммунизмом. *Военного коммунизма у нас нет. Воинствующими большевиками нам следует остаться.*

Научись говорить просто.

Что мы сейчас представляем и какие пути мы должны избирать? В основном следующие: большевики должны любить простые фразы и ненавидеть кудрявые, как ненавидел их Владимир Ильич. Не раз он любил цитировать: «друг Аркадий, не говори красиво». Комсомолец также должен быть большим врагом изощренных, цветистых фраз и должен научиться говорить просто.

Будь дисциплинирован, как подлинный большевик.

Дисциплина должна быть не показная, не такая, когда нам говорят: ну, конечно, партия решила, мы подчиняемся ее дисциплине. Нужно, чтобы всякий комсомолец внутри продумал дисциплину и подчинялся ей. Большевики не стали бы историческим правительством, если бы у них не было подлинной дисциплины. *Дисциплина—это основное у ленинца и большевика.* Вот что писал об этом Владимир Ильич:

> «Наверное, теперь уже почти всякий видит, что большевики не продержались бы у власти не то что 2½ года, но и 2½ месяца без строжайшей, поистине железной, дисциплины в нашей партии, без самой полной и беззаветной поддержки ее всей массой рабочего класса, т.-е. всем, что есть в нем мыслящего, честного, самоотверженного, влиятельного, способного вести за собой или увлекать отсталые слои...
>
> ... Повторяю, опыт победоносной диктатуры пролетариата в России показал наглядно тем, кто не умеет думать или кому не приходилось размышлять о данном вопросе, что безусловная централизация и строжайшая дисциплина пролетариата являются одним из основных условий для победы над буржуазией».

(«Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Госиздат 1920 г. Стр. 8).

Изучи до тонкости каждый предмет.

Очень важно, берясь за какое-нибудь дело, изучить его до конца. Этого пока нет ни в партии, ни в профсоюзах, потому что все мы не успели подрасти, как история пред'явила требования. Каждый из нас перегружен ответственнейшей практической и организационной работой. Не было зачастую времени заниматься, теоретически углублять себя и изучать вверенное дело досконально. Отсюда—некоторая поверхностность, приводящая порой к комчванству. Теперь надо дать комсомолу возможность изучить до тонкости каждый предмет.

Надо воспитать здорового большевика-комсомольца.

Из-за большевистской запятой дерись до последней капли крови.

Кое-где в комсомольской среде начинаются такие разговоры: «теперь у нас время несколько более спокойное, отчего не послушать и критику. Мы должны относиться более спокойно к ней и т. д.».

Это неправильное умонастроение. Я не говорю, что всех надо стричь под одну гребенку, что в партии не должно быть свободное обсуждение. Именно должна быть критика ржавчины, внутрипартийного бюрократизма, комчванства и т. д. Это действительно святое дело и для комсомола, и для нас. Но надо помнить, что есть критика и критика. Надо помнить обволакивающее влияние НЭП'а. Когда начинают издалека критиковать сначала теорию, то именем Маркса, то божась на каждом шагу именем Владимира Ильича, здоровое большевистское нетерпение, готовое из-за большевистской запятой драться до последней капли крови, должно быть свойственно комсомольцу, настоящему большевику и настоящему ленинцу.

Нельзя нам еще расположиться на бивуаках в том смысле, что я, послушав одного, другого, десять критиков, могу развесить уши, когда начинается ревизия марксизма и ленинизма в области философии, политики и экономики. С таким равноправием, с таким настроением справедливости, с такой терпимостью мы большевистской партии не построили бы. Этому нас Владимир Ильич не учил. У нас не должно быть такого отношения к обволакиванию, к равноценности всех мнений, к терпимости и т. д.

Владимир Ильич учил нас отчаянной большевистской горячности и в вопросах критики, потому что мы боремся за целое мировоззрение, а не за мелочи, боремся за то, что должно быть и будет тараном против международной буржуазии и второго Интернационала.

Против примиренческих настроений надо вести самую отчаянную борьбу. От них всегда отдает оппортунизмом. Это не значит, что надо впадать в другую крайность. У нас не должно быть всезнайства, я, мол, все знаю, у меня высокое звание комсомольца и т. д. Этому нас тоже не учил Владимир Ильич; скромность не плохое качество.

Затем, нужно вести борьбу против излишнего административного усердия. Комсомолец не должен стараться принимать участие во всех административных постах.

Борись против культа сверхчеловека.

Нужно бороться против сверхчеловека. Ничего так ненавидел Владимир Ильич, ничто так не противно большевизму, как этот культ сверхчеловека, индивидуализма. Нужно бороться за целостное мировоззрение; надо вопрос о религии суметь поставить по-Ильичевски. Прочтите его замечательное письмо Горькому, где он боженьку рассматривает, как личного врага, где он спокойно не может говорить о той или

иной форме (хотя бы самой очищенной) богостроительства (см. приложение № 4). Это основная черта большевизма, которую комсомол должен воспринять.

КИМ—жемчужина Коминтерна.

Я ничего не сказал вам о КИМ'е. Вы являетесь составной частью международной коммунистической организации молодежи. Товарищи, эта организация—лучшее, что у нас есть. Это—жемчужина коммунистического Интернационала. Это наше самое ценное завоевание.

Я, товарищи, очень жалею, что Владимир Ильич, стоявший у колыбели международного рабочего движения молодежи и тративший в эмиграции дни и недели на то, чтобы воспитать пару юношей, не видит, как разрослось движение молодежи. Оно дало новых вождей, выросших на наших глазах.

Мы знаем, что мы победим, что диктатура пролетариата историческая необходимость, но ни Владимир Ильич, и ни кто другой не мог указать совершенно конкретно те организации, те пути, через которые мы эту победу одержим.

Только теперь они в большей или меньшей степени определились. V Конгресс это показал с полной наглядностью. Вот они: основа, спинной хребет—сам Коминтерн—Союз Коммунистических Партий. Дальше идут ответвления, каналы, сливающиеся в одну мощную реку. Прежде всего—КИМ, первая подсобная, свежая, молодая сила, которая растет. Он собирает миллионы лучшего, что есть в пролетариате.

Второе—Профинтерн, организация, об'единяющая не только коммунистов-рабочих, но и беспартийных. Затем третья подмога—организации Востока: Индия, Турция, Китай и проч. Это первые группы, по которым идет об'единение труда и которые имеют огромное будущее. И, наконец, Крестьянский Интернационал, которому Владимир Ильич, уже больной, придавал большое значение. Одна из основных идей ле-

нинизма—смычка рабочего класса с крестьянством—начинает побеждать в международном масштабе. Вот четыре подсобные организации. Вы, товарищи, можете начертить теперь схему, как Коминтерн будет побеждать, через какие организации, через какие основные каналы.

В этой мощной корпорации революционных сил, работающих над тем, чтобы победить капитализм, КИМ'у принадлежит одно из крупнейших мест и Вашему Союзу, отведено в КИМ'е тоже почетное место. Вот почему нужно уделить гораздо больше внимания КИМ'у, чем было до сих пор. Это не третье блюдо, не предмет роскоши. Это одна из важнейших заповедей Ильича.

Будьте подлинным Ленинским союзом.

Вы приняли сегодня имя Владимира Ильича. Мы гордимся тем, что принадлежим к одним из организаторов этого предложения. Может быть ваш с'езд возьмет на себя инициативу распространить это славное имя на всю международную организацию (продолжительные аплодисменты). Молодежь всего мира встретит это с величайшей радостью. Но мы должны добиться, чтобы это было сделано, не как обряд, не просто, как воздание чести Владимиру Ильичу, но с полным сознанием громадной исторической ответственности, которую и вы и КИМ принимаете на себя.

Вы, молодая часть партии, вы будете строить коммунизм. Владимир Ильич учил, что нужна и возрастная преемственность. Я вспоминаю один разговор с Владимиром Ильичем, когда он был первый раз болен, и мы обдумывали вопрос о заместителе Пред. Совнаркома. Он развивал такую идею: надо одного заместителя иметь 30-летнего. «Я 50-летний, вы ребята сорокалетние» (мы старая гвардия, примерно, около этого возраста). Надо, говорил Ильич, чтобы в самом центре административного правления сидел бы рядовой губисполкомщик, который, кроме опыта Предсе-

дателя Губисполкома, имел бы то преимущество, что представлял бы новое поколение.

Это была глубокая мысль, товарищи, в данном случае ее не удалось выполнить. Но тут намек на всю организацию, на схему всего строительства, не только партии, но и всего строительства коммунизма. *Возрастная проблема играет огромную роль в построении коммунизма.* Нам необходимо иметь постоянное неразрывное звено и мы видим, что одна из задач ЦК в том, чтобы безболезненно, естественно, ставить новое поколение по мере его созревания на все ступени партийной и советской работы. Новое поколение должно строить коммунизм и, несомненно, одна из задач в том, чтобы безболезненно эти подрастающие слои включить в схему великих рычагов, в те системы рычагов, которые двигают строительство социализма в нашей стране и дают возможность распространять социализм во всем мире.

Ваш с'езд будет одной из важнейших вех в истории комсомола и истории всей нашей страны. Присутствующие здесь члены КИМ'а и члены Коминтерна будут с величайшим вниманием следить за ходом ваших работ, и мы уверены, что кое-чему они у вас научатся. В свою очередь партия поучится у вас, как и вы у партии. Существующая обстановка обязывает с'езд смотреть вперед, а не назад, и не заниматься пустяками.

Нужна частая смена руководителей комсомола.

Два слова относительно руководства РЛКСМ. Вопрос о личности того или иного руководителя играет немалую роль. Можно было бы высказать такую формулу, что *нам необходима преемственность ленинской линии в Комсомоле при довольно частой смене руководителей Комсомола.* Почему необходима она? Потому что это вытекает из условий работы данной организации. В партии считается добродетелью, если

кто-либо имеет за собой 10—15 лет работы в ЦК. Можно ли то же самое сказать о комсомоле? Нельзя, потому что это именно организация молодежи. Частенько весь кризис в комсомоле сводится к тому, что подросли новые, стали на более высокую ступень, а им говорят: станьте еще на одну ступень выше, идите в партию. Нам нужно ясно отдать себе отчет, что это будет происходить периодически раз в год—два. Мы не можем стоять здесь за постоянное ядро.

Другое дело в КИМ'е, там нужно более постоянное ядро, потому что более квалифицированная работа, знание стран, партий, языков. Что касается РЛКСМ, то постоянное здоровое пролетарское ядро, к которому было бы полное доверие ЦК партии и союза, нужно, но частые смены необходимы. Если вы это усвоите, то будет устранен целый ряд недоразумений. *Вся комсомольская организация переменного состава, а следовательно и руководство должно быть переменного состава.*

Все эти вопросы на этом с'езде, имеющем историческое значение, первом с'езде после смерти Ленина, первом с'езде после того потрясения, которое пережила партия в результате дискуссии, когда метался жребий о судьбе молодежи, первом с'езде, где делегаты все члены партии—надо окончательно и твердо разрешить. В такой обстановке надо держать ухо востро, смотреть вперед, а не назад. Будем разрешать задачу, как побороть 70—75% политнеграмотности, как двинуться в деревню, завоевать все ядро рабочей молодежи, преодолеть молодую гвардию буржуазии, уделить внимание КИМ'у. Вот основные задачи, над которыми нужно поработать коллективной мысли с'езда. Мы уверены, что этот с'езд окажется на высоте положения, впишет золотую страницу в историю партии, и тем самым в историю движения рабочей молодежи. (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию; голоса: «Да здравствует тов. Зиновьев!»).

Численность участников войны, потери среди сражав и денежные издержки

Страны, участвовавшие в войне 1914—1918 г.г.	Участвовало в войне.		Потерк среди участни	
	Призванные в ряды армии за время войны.	Наивысшая численность армии.	Убитыми.	Ранеными.
I. АНТАНТА.				
1. Франция	8.407.000 (из них туземцев 475 000).	3 781.000 (из них туземцев 77 000).	1 368.535 (около 17%).	2.800.000 (около 33%).
2. Россия	18.000.000 (по др. источн. 17 000.000).	6.700.000	2.550.000 (по нем. ист., по др. источ. убит. и ум. 3.000 000).	5.700.000
3. Великобритания .	8.654 467	5.336.943 (к концу войны).	689.246	2.035.965
4. Бельгия	500.000	175.000	100.000 (20%).	150.000 (30%).
5. Сев.-Ам. Соед.Шт.	3.780.000 (из них на евр. контин. 2.056.000).	3.500.000	75.000	—
6. Италия	5.000.000	850 000	500.000 (10%).	800.000 (16%).
7. Румыния	800.000	350.000	100.000 (12,5).	200.000 (25%).
8. Сербия и Черногор.	800.000	350.000	40 000 (5%).	152.000 (19%).
9. Греция	200.000	—	4.000 (2%).	10.000 (5%)
10. Португалия . . .	40.000	—	3.000 (7,5).	7.000 (17,5),
11. Япония	30.000	—	1 000 (3,3).	1.000 (3,3).
II. ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ДЕРЖАВЫ.				
1. Германия	11.000.000	4.940.000	1.980.000 (18%).	4.510.000 (41%).
2. Австро-Венгрия .	9.000.000	2.460.000	1.440 000 (16%).	1.980.000 (22%).
3 . Болгария	600.000	250.000	96.000 (16%).	198 000 (33%).
4. Турция	2 850.000	1.500.000	550.000 (19,3).	891.000 (31,24).
Итого по всем воевавшим 16-ти странам	69.661.000	—	9.496.781	27.386.772

шихся и в населении во время империалистической войны воевавших стран.

ков войны и в населении.			Издержки.	
Пленными и проч.	ВСЕГО.	Потери среди населения от уменьш. рожд., увел. смертн. и убитыми на войне.	Издержки в золотых марках.	Уменьшение национальных богатств страны.
504.000 (6%).	4.672.535	3.350.000	107 мрд. з. м	80 мрд. з. мар. (в 1914 г. нац бог. было 260 мрд. з м. в 1919 г.—180 мрд. з. м.)
2.550.000	10 800.000 (61%).	13.000.000 (9% всего населения).	86 мрд. з. м.	150 мрд. з. м. (в 1914 г. нац бог. было 250 мрд. з. м. в 1919 г.—100 мрд. з. м.)
—	3.084.018	1.700.000 (3,7% от населен. 1914 г.).	9 мрд. ф. ст.	50 мрд. з. м. (в 1914 г. нац. бог. было 325 мрд. з. м., в 1919 г.—275 мрд. з. м.).
70.000 (14%).	320.000 (64%),	360 000 (4,7% от вс. н).	28 мрд. з. м.	
—	148.000	400.000 (0,4% от всего населен.).	72 мрд. з. м.	Увел. нац. бог. на 350 мрд. з. м. (нац. бог. 1914 г.— 850 мрд. з. м., в 1919 г.— 1.200 мрд. зл. мар.).
500.000 (10%).	1.800.000 (36%).	2.150.000 (6%).	34 мрд. з. м.	20 мрд. зл. мар. (в 1914 г.— 100 мрд. з. м., в 1919 г.— 80 мрд. зол. мар.).
240 000 (30%).	540.000 (67,5).	450.000 (6,3).	—	
200 000 (25%).	392.000 (49%).	840.000 (16%).	—	
16.000 (8%).	30.000 (15%).	—	—	
10.000 (25%).	20.000 (50%).	—	—	
—	2.000 (3,6).	—	—	
1.000.000 (9%).	7.490.000 (68%).	6 200 000 (9,3).	140 мрд. з. м.	125 мрд. з. мар. (в 1914 г.— нац бог.—375 мрд. з. м., в 1919 г.—250 мрд. з. м.).
1.800.000 (20%).	5.220.000 (58%	5.800.000 (11% всего населения).	85 мрд. з м.	70 мрд. зл. мар. (в 1914 г. было 170 мрд. з. мр.. в 1919 г.—100 мрд. з. м.).
150.000 (25%).	444.000 (74%).	300.000 (6,3).	25 мрд. з. м.	
479.640 (12,3)	1.921.000 (62,84).	1.921.000 (9.6)	25 мрд. з. м.	
—	36.883.553	—	—	

Возрастный состав армий во время войны.

Во время империалистической войны 1914 - 1918 г. в воюющих государствах были призваны следующие возрастные классы:

Германия: Полностью исчерпаны все контингенты от 20 до 45-лет. возраста, т.-е. родившихся в 1870—1894 г.г. включительно. В течение войны призваны 4 возраста контингента 1895—1898 г. включительно. Частично досточно призваны в 1918 г. (частью вступили добровольно) 4 младших возраста, родившихся в 1899—1902 г.г., но последние в виду прекращения войны на фронт не попали.

Кроме того, были призваны по переосвидетельствовании 10 старших возрастных групп ландштурмистов от 46—55 лет, т.-е. родившиеся в 1860—1869 годах.

Всего было призвано 43 возрастных контингента. Из них в 1918 г. выбыло по предельному возрасту из рядов армии 5 старших контингентов 1870—1874 г.

Франция: Во время войны призваны были, кроме находившихся уже под знаменами, родившиеся в 1891—92 и 93 г.г., полностью еще 25 старших возрастов. Кроме того, досрочно были призваны контингенты рождения 1895 по 1900 г.г., к 1920 г. были призваны 32 призывных возраста.

Англия: К началу войны армия была незначительной и комплектовалась добровольцами; в 1916 г. введена была всеобщая воинская повинность для холостых в возрасте от 18 до 41 г., т.-е.

для родившихся 1875—1898 г.г. Всего было взято 4.970 тыс. или 22% от всего мужского населения.

Румыния: Армия мобилизована в 1916 г. Были призваны за время мировой войны 30 контингентов в возрасте 19—48 лет включит., т.-е. родившиеся в 1868—1897 г.г. Возраст мобилизованных для тыловой работы не выяснен. Всего мобилизованных $^2/_3$ трудоспособного населения.

Возрастный состав армий в мирное время.

Франция: Состоят под ружьем $1^1/_2$ призывных возраста, родившихся в 1903 и 1904 г.г. (призывы 1923 и 1-я половина 1924 г.).

Германия: Рейхсвер пополняется добровольцами в возрасте 17—23 лет. Средний возраст 19—20 лет.

Англия: Система вербовки. Возраст от 18 до 25 лет.

Польша: Под ружьем: 2 возраста, родивш. в 1901 и 1902 г.г., 1901 год подлежит увольнению, а взамен поступит—1903 год, который уже прошел освидетельствование.

Румыния: Под ружьем 2 возраста: родивш. в 1901 и 1902 г.г. (21—23 года); во флоте 3 возраста—1900—1902.

Крестьянская молодежь.

(Количество по возрастам и грамотность).

(Данные ЦСУ по материалам переписи 1920 г., без Туркестана).

1. Крестьянской молодежи в возрасте от 14 до 24 лет в СССР насчитывается—18 миллионов человек.

2. Из них РЛКСМ об'единяет крестьян от сохи и крестьян-батраков—250 тысяч человек.

3. По данным ЦСУ на каждую тысячу молодежи насчитывается—360 человек неграмотных. Исходя из этого расчета, из общего количества крестьянской молодежи неграмотных насчитывается—6.430.000 человек.

Возрастные группы.	Число лиц данной группы.	В том числе грамотных.	% грамотности данного возраста.	% грамотн. ко всему населению.
Мужчины.				
15 л.	1.192.341	788.080	66,1	1,7
16 „	1.217.779	828.589	68,0	1,8
17 „	1.039.411	719.739	69,2	1,5
Женщины.				
15 л.	1.318.356	630.148	47,8	1,1
16 „	1.362.119	633.402	46,5	1,1
17 „	1.241.748	566.110	45,6	1,0
12—19 л. м. . . .	9.061.709	5.955.967	65,7	1,3
12—19 л. ж. . . .	10.571.723	4.964.145	46,9	0,9
20—29 л. м. . . .	4.239.786	3.068.147	72,3	0,7
20—29 л. ж. . . .	8 859.207	3.339 222	37,7	0,6
30—39 л. м. . . .	5.042.310	3.347.944	66,4	0,7
30—39 л. ж. . . .	6.601.457	1.601.633	24,2	0,3
40—49 л. м. . . .	4.733.985	2.495.450	52,7	0,5
40—49 л. ж. . . .	5.079.598	833.884	16,4	0,1
50—59 л. м. . . .	3.429.799	1.353.866	39,5	0,3
50—59 л. ж. . . .	3.945.678	463.128	11,7	0,08

Письмо Владимира Ильича Горькому о богоискательстве.

14 ноября 1913 г.

Дорогой А. М. Что же это вы такое делаете?—просто ужас, право.

Вчера прочитал в «Речи» ваш ответ на ««вой» за Достоевского и готов был радоваться, а сегодня приходит ликв(идаторская) газета и *там напечатан абзац вашей статьи*, которого в «Речи» не было.

Этот абзац таков:

«А «богоискательство» надобно *на время*» (только на время?) «отложить,—это занятие бесполезное: нечего искать, где не положено. Не посеяв, не сожнешь. Бога у вас нет; вы *еще*» (еще!) «не создали его. Богов не ищут,—*их создают*; жизнь не выдумывают, а творят».

Выходит, что вы против «богоискательства» только «на время». Выходит, что вы против богоискательства *только* ради замены его богостроительством.

Ну, разве это не ужасно, что у вас *выходит* такая штука?

Богоискательство отличается от богостроительства или богосозидательства или боготворчества и т. п. ничуть не больше, чем желтый чорт отличается от чорта синего. Говорить о богоискательстве не для того, чтобы высказаться против *всяких* чертей и богов, против всякого идейного труположества (всякий боженька есть труположество—будь это самый чистенький, идеальный, не искомый, а построяемый боженька, все равно),—а для предпочтения синего чорта желтому это во сто раз хуже, чем не говорить совсем.

В самых свободных странах, в таких странах, где *совсем* неуместен призыв «к демократии, к народу, к общественности и науке»,—в таких странах (Америка, Швейцария и т. п.) народ и рабочих отупляют особенно

усердно именно идеей чистенького, духовного, построяемого боженьки. Именно потому, что всякая религиозная идея, всякая идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье даже с боженькой есть невыразимейшая мерзость, особенно терпимо (а часто даже доброжелательно) встречаемая *демократической* буржуазией,—именно поэтому это—самая опасная мерзость, самая гнусная «зараза». Миллион грехов, пакостей, насилий и зараз *физических* гораздо легче раскрываются толпой и потому гораздо менее опасны, чем *тонкая*, духовная, приодетая в самые нарядные «идейные» костюмы идея боженьки. Католический поп, растлевающий девушек (о котором я сейчас случайно читал в одной немецкой газете), *гораздо менее* опасен именно для «демократии», чем поп без рясы, поп без грубой религии, поп идейный и демократический, проповедующий созидание и сотворение боженьки. Ибо первого попа *легко* разоблачить, осудить и выгнать, а второго *нельзя* выгнать так просто, разоблачить его в тысячу раз труднее, «осудить» его ни один «хрупкий и жалостно шаткий» обыватель не согласится.

И вы, зная «хрупкость и жалостную шаткость» (русской: почему русской?, а итальянская лучше?) *мещанской* души, смущаете эту душу ядом, наиболее сладеньким и наиболее прикрытым леденцами и всякими раскрашенными бумажками.

Право, это ужасно.

«Довольно уже самооплеваний, заменяющих у нас самокритику».

А богостроительство не есть ли *худший* вид самооплевания? Всякий человек, занимающийся строительством *бога*, или даже только допускающий такое строительство, *оплевывает себя* худшим образом, занимаясь вместо «деяний» *как раз* самосозерцанием, самолюбованием, при чем «созерцает»-то такой человек самые грязные, тупые, холопские черты или черточки своего «я», обожествляемые богостроительством.

С точки зрения не личной, а общественной, *всякое* богостроительство есть именно *любовное самосозерцание* тупого мещанства, хрупкой обывательщины, мечтательного «самооплевания» филистеров и мелких буржуа, «отчаявшихся и уставших» (как вы изволили очень верно сказать *про душу*—только не «русскую» надо бы говорить, а *мещанскую*, ибо еврейская, итальянская, английская—*все один чорт*, везде паршивое мещанство одинаково гнусно, а «демократическое мещанство», занятое идейным труположством, сугубо гнусно).

Вчитываясь в вашу статью и доискиваясь, откуда у вас эта *описка* выйти могла, я недоумеваю. Что это? Остатки «Исповеди», которую *вы сами* не одобряли?? Отголоски ее??

Или иное—например, неудачная попытка согнуться до точки зрения *общедемократической* вместо точки зрения *пролетарской*? М. б. для разговора с «демократией вообще» вы захотели (простите за выражение) посюсюкать, как сюсюкают с детьми? М. б. «для популярного изложения» *обывателям* захотели допустить на минуту его или их, обывателей, предрассудки??

Но ведь это—прием *неправильный* во всех смыслах и во всех отношениях.

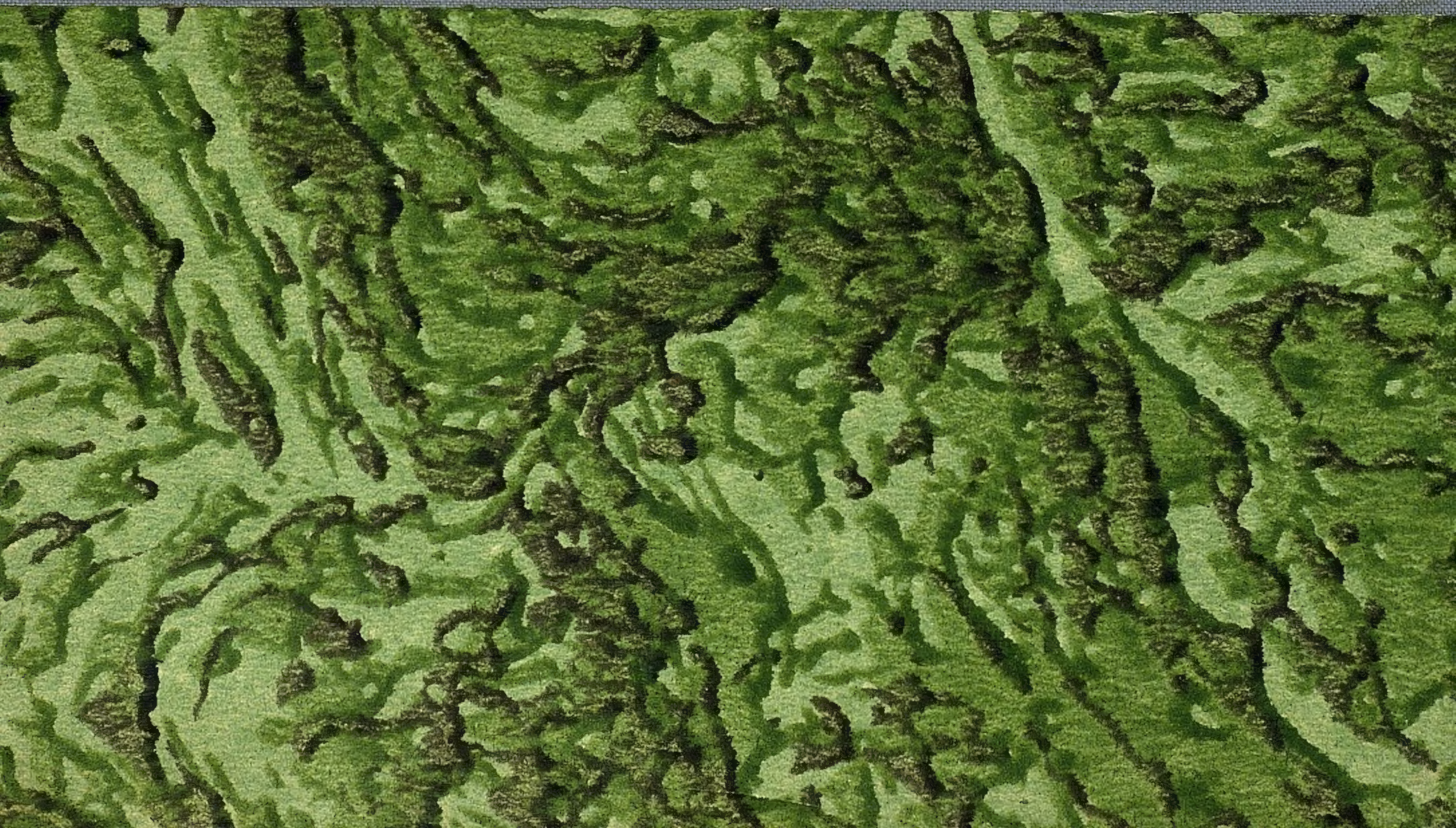
Я написал выше, что в *демократических* странах *совсем* неуместен был бы со стороны пролетарского писателя призыв «к демократии, к народу, к общественности и науке». Ну, а у нас в России?? Такой призыв не совсем уместен, ибо он также как-то льстит обывательским предрассудкам. Призыв какой-то общий до туманности—у нас даже Изгоев из «Рус(ской) Мысли» обеими руками его подпишет. Зачем же брать такие лозунги, которые *вы-то* отделяете превосходно от изгоевщины, *но читатель* не сможет отделить?? Зачем для читателя набрасывать демократический флер вместо *ясного* различения *мещан* (хрупких, жалостно шатких, усталых, отчаявшихся, самосозерцающих, богосозерцающих, богостроительских, богопотакающих, самооплевывающихся, *бестолково анархистичных*—чу-

десное слово! и (прочая и прочая)—*и пролетариев* (умеющих быть бодрыми не на словах, умеющих различать «науку и общественность» *буржуазии* от своей, демократию буржуазную от пролетарской)?

Зачем вы это делаете?

Обидно дьявольски.

Ваш **В. У.**

(Ленинский сборник. I, стр. 145—147).

Цена 20 коп.